

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ
«Безопасность Украины:
геополитическое измерение»

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ
И БЕЗОПАСНОСТЬ УКРАИНЫ**

По данным социологов

Киев
ООО «Друкарня «Бізнесполіграф»
2009

УДК 316.334.3:(323+327)(477)
ББК 60. 56(4 Укр)+66.0
Г36

Редакційна рада серії:

Б.І.Олійник, Д.В.Табачник, І.В.Алексеев,
С.Р.Гриневецький, А.І.Дмитрієв, Г.К.Крючков.

**Г36 Геополітичні орієнтації населення і безпека України.
За даними соціологів.** Упорядник М.О.Шульга. —К.: ТОВ
«Друкарня «Бізнесполіграф» , 2009. — 88 с. Мова рос.

ISBN 978-966-1645-21-8

У публікації, підготовленій на основі соціологічних досліджень, йде мова про найбільш актуальні, з точки зору авторів, загрози національній безпеці України: соціальну поляризацію як наслідок провалу соціально-економічних реформ, здійснених за роки незалежності; мобілізацію в суспільній свідомості політичних і соціокультурних відмінностей регіонів, яка веде до територіальної фрагментації суспільства; диференціацію населення за геополітичними орієнтаціями, ставленням до перспектив об'єднання східнослов'янських держав, вступу до ЄС і в НАТО.

Видання розраховане на широкі кола читачів.

УДК 316.334.3:(323+327)(477)
ББК 60. 56(4 Укр)+66.0

- © М.О.Шульга, 2009
- © О.І.Вишняк, В.А.Піддубний,
А.О.Зоткін, О.А.Беленок, 2009
- © Л.С.Рязанова, А.М.Малюк,
О.С.Резнік, 2009
- © ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф»,
2009

ISBN 978-966-1645-21-8

ВВЕДЕНИЕ

Угрозы национальной безопасности каждой страны в разной мере существуют всегда. Но в то или иное конкретное время они выстраиваются в определенную иерархию по степени актуализованности, масштабности и потенциалу, по определенным видам и направлениям.

Исходя из этих соображений, в данной книге представлены наиболее актуальные, с точки зрения авторов, угрозы национальной безопасности Украины: социальная поляризация как следствие провала социально-экономических реформ, осуществляемых за годы независимости; мобилизация в общественном сознании политических и социокультурных отличий регионов, которая ведет к территориальной фрагментации общества; дифференциация населения по геополитическим ориентациям, отношению к перспективам объединения восточнославянских государств, вступления в ЕС и НАТО.

Социальные процессы и события, представляющие угрозу национальной безопасности, осознаются людьми на разных уровнях постижения сущности. Наиболее глубоким уровнем осознания определенных социальных проблем является научный уровень, поскольку он дает возможность исследовать определенные угрозы профессионально, с применением разнообразных научных приемов и способов, раскрыть исследуемое явление всесторонне и системно. Тем не менее из всего ряда рисков и угроз, возникающих перед обществом, лишь незначительная часть становится предметом научного исследования. Все иные, как правило, осознаются на уровне обыденного сознания, а преобладающая их часть вообще находится вне сознания людей.

К сфере обыденного сознания принадлежат и бытующие в обществе представления об угрозах и рисках. Последние существуют в разных видах: становятся предметом обсуждения в средствах массовой информации, определенным образом замечаются художественным мышлением и отражаются в произведениях искусства, проявляются в форме слухов, разного рода стереотипов сознания.

Однако наиболее полно представления об угрозах и рисках национальной безопасности, существующих в обыденном сознании, удастся собрать и рассмотреть с помощью эмпирических социологических исследований. Преимущества этого подхода состоят в том, что он дает возможность зафиксировать и подвергнуть анализу обыденные представления как всего общества в целом, так и его разнообразных социальных групп – профессиональных, имущественных, региональных, поселенческих, образовательных, этнических, социально-демографических и некоторых других.

Конечно, национальная безопасность страны не сводится лишь к предотвращению угроз и рисков.

Не меньшее значение в этой сфере имеют политические, экономические, социальные, правовые решения вышестоящих органов власти, геополитические выборы, осуществляемые государством. Например, уже почти два десятилетия Украина стоит перед выбором, какому вектору интеграции отдать предпочтение – восточному или западному. Определенное время во внешней политике государства исповедовалась доктрина «многовекторности», которая помогала правящей элите избегать однозначного выбора того или иного вектора. В последние годы, особенно после президентских выборов 2004 года, в реальной внешнеполитической практике украинского государства, а также в ценностях, декларированных руководством государства, преобладали западные ориентиры. Однако в общественном мнении этот геополитический выбор не воспринимался так однозначно, как частью политической элиты,

находящейся в то время у власти. В этой книге одной из тем и является анализ существующих в общественном мнении расхождений и разногласий относительно геополитического выбора страны.

В круг проблем национальной безопасности входит и много других социальных явлений. В частности, и такие характерные для украинского общества явления, как выжидательная пассивность народа, отход от сознательного участия в политической жизни, нереализованность человеческого потенциала молодежи и среднего поколения в годы независимости. К проблемам национальной безопасности прибавляются и явления, обусловленные социокультурной спецификой регионов, — различный исторический опыт, приобретенный в прошлом в условиях разных государств, отличия в языковых предпочтениях населения регионов, разный уровень этнической мозаичности, преобладание определенных религиозных конфессий и т.п.

В Украине через 17 лет существования ее как независимого государства кроме традиционных возникли и специфические угрозы. Они имеют внутренний характер и выглядят как парадоксальные и неожиданные. Действительно, разве кто-то мог себе вообразить, даже имея большую фантазию, что угрозы существованию государства возникнут со стороны самих институтов власти, вследствие действий ее высших органов. Тем не менее такая угроза в последние полтора-два года стала одной из наиболее актуализированных. Особо опасной она стала после прихода к власти «оранжевой» политической когорты. Парадоксальность данной угрозы состоит в том, что призванием вышестоящих органов власти, главнейшей их функцией является достижение такого положения, чтобы ничто не угрожало государству и его населению. В Украине же в последние годы именно центральные властные структуры провоцируют системные конфликты и своими действиями ведут к уничтожению государства.

Авторами этого издания являются:

Вступление и раздел III – доктор социологических наук, профессор *Н.А.Шульга*;

Раздел I – доктор социологических наук *А.И. Вишняк*, кандидат философских наук *В.А. Поддубный*, кандидат социологических наук *А.А. Зоткин* и *А.А. Беленок*;

Раздел II – кандидат философских наук *Л.С.Рязанова*, кандидаты социологических наук *А.Н.Малюк* и *А.С.Резник*.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ЖЕЛАЕМЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫБОРАХ

Реалии жизни исторического отрезка времени, начавшегося после провозглашения независимости Украины, породили огромное количество проблем, имеющих пока что тенденцию к накоплению, а не решению. Масса этих проблем уже приближается к тому критическому объему, когда угроза национальной безопасности страны станет неотвратимой.

Рассмотрим несколько проблем общественной жизни, где угрозы и риски национальной безопасности уже сегодня проявляются как критические. Как уже отмечалось во введении, свои усилия мы сосредоточим на анализе того, как воспринимаются угрозы и риски национальной безопасности на уровне общественного мнения.

Ключевой проблемой, на наш взгляд, среди них является проблема провального эксперимента относительно трансформации социально-экономических институтов. Сегодня отечественные социологи находятся в той удобной исторической позиции, откуда легче системно проанализировать предыдущие итоги социетальной трансформации украинского общества. После семнадцати «мгновений истории», вобравших в себя форсированную капитализацию экономики и развитие нового государства, стало окончательно понятно: реформы в Украине осуществлялись не в интересах народа, но от его имени и за его счет. В Украине, как и в большинстве бывших союзных республик, до сих пор не достигнут дореформенный уровень жизни, массы поставлены в условия полного отчуждения от собственности на средства производства и доходов от их использования. Новые государства провозглашены раньше, чем надлежащим образом сформировались соответствующие

нации. Разные же коалиции в высших эшелонах власти – это лишь разные фракции единого правящего класса – олигархобюрократии, предлагающие с незначительными отличиями тот же заезженный механизм его господства, в то же время конкурируя за более высокие ступени во властной иерархии. Буржуазная демократия, установленная в Украине, является маской строя компрадорско-олигархического капитализма, который формально легитимно, при выжидательной пассивности народа, позволил капиталистам-олигархам и их бюрократической прислуге за бесценок приватизировать активы государства-предшественника.

Чему научили нас годы независимости Украины, какие линии разломов проходят через украинский социум, где, в каких точках возможен монолит единства, что может сделать из разновекторных сил общество как жизнеспособный организм? Стараемся выяснить эти вопросы, пользуясь данными мониторинга. Для удобства будем разделять массив опрошенных на такие возрастные группы: 18-25 лет (I группа), 26-35 лет (II группа), 36-45 (III группа), 46-55 лет (IV группа), 56-65 лет (V группа), 66 лет и старше (VI группа).

Данные мониторинга свидетельствуют о том, что совсем не удовлетворены и скорее не удовлетворены (суммарно) тем, как развивается демократия в Украине, большинство опрошенных (58%). Показательно, что среди возрастных групп наибольшее неудовольствие «демократией по-украински» высказали представители IV и III возрастных групп – 64,5% и 60,4% соответственно. Среднее поколение наиболее критически относится к общественным преобразованиям, в процессе которых высокий образовательный и вообще человеческий потенциал поколения не был адекватно реализован. Если вспомнить недавнюю историю, именно неиспользованный потенциал среднего поколения стал фактором эрозии советской системы. С мнением «многое из того, во что верили наши родители, разрушается на глазах» согласны 85,8% респондентов по массиву, высокую степень со-

гласия с этим мнением продемонстрировали представители всех возрастных групп (количество сторонников такого взгляда ни в одной из групп не было ниже, чем 75%). Итак, в обществе практически есть консенсус между поколениями относительно факта ценностного слома, состоявшегося в процессе быстрого транзита после СССР.

Опрос в определенной степени поставил под сомнение существующую в медиасреде мысль о том, что на смену людям, сформированным в эпоху коммунистической идеологии («совкам»), приходит новое свободное поколение, счастье которого заключается в том, что оно не жило при «советах». Представители всех возрастных групп почти единодушны в том, что «раньше люди лучше чувствовали себя, потому что каждый знал, как поступать правильно» (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к мнению: «Раньше люди лучше чувствовали себя, потому что каждый знал, как поступать правильно» в зависимости от возраста респондентов (%)

Варианты ответов	Возрастные группы, лет						По выборке
	18-25	26-35	36-45	46-55	56-65	66 и старше	
Не согласен	25,5	25,2	26,1	18,5	20,3	16,1	21,9
Не знаю	20,9	18,1	9,5	10,3	3,6	8,2	12,0
Согласен	53,6	56,7	64,4	71,2	76,1	75,7	66,1

Чем младше возрастная группа, к которой принадлежит респондент, тем меньше выражено согласие с вышеприведенным утверждением, хотя даже среди самых молодых количество тех, кто склоняется к мнению о лучшем социальном самочувствии человека в советские времена, превышает половину. Возраст 45 лет является рубежом, за которым количество сторонников такой точки зрения превышает две трети респондентов.

Нами зафиксированы также определенные отличия в ответах на приведенный вопрос среди лиц с разным образовательным уровнем. Мнение о лучшем самочувствии людей в прежние времена поддержали: 74,7% респондентов, имеющие начальное или неполное среднее образование; 69,0% – с полным средним образованием; 63,3% – со средним специальным образованием; 64,3% – первой степенью высшего образования; 58,2% – с высшим образованием. Следовательно, образование влияет на ретроспективную оценку самочувствия человека в условиях предыдущего социального порядка: чем оно выше, тем меньшее согласие относительно лучшей жизни при советском строе. Но даже в самой образованной группе количество согласных с предложенным суждением вдвое превышает количество несогласных (58,2% против 31,6%). Отсюда вытекает: нельзя утверждать, что к мнению о лучшем самоощущении людей в прежние времена склоняются преимущественно малообразованные слои. А это, в свою очередь, свидетельствует, что современная Украина в этом аспекте проигрывает СССР. Советская эпоха, какое бы ни было отношение к ней, является и еще долго будет оставаться для постсоветского человека фоном для сравнения.

При ответе на вопрос «Каким образом государство должно принимать участие в управлении экономикой?» наибольшее количество приверженцев собрало мнение, что надо совмещать государственное управление и рыночные методы (50,4% по выборке). При этом в возрастных группах I-IV таких было больше половины, в группах V-VI – меньше. Немного меньше трети респондентов (29,1%) высказались в пользу того, чтобы вернуться к плановой экономике на началах полного государственного учета и контроля. Количество сторонников такого типа экономики увеличивается с возрастом респондентов (16,7% – I группа, 22,3% – II группа, 22,8% – III группа, 31,1% – IV группа, 40,6% – V группа, 43,0% – VI группа). За возвращение к командно-административной модели экономики высказалось людей преклонного возраста (группа VI) в 2,5 раза больше, чем их внуков (группа I). Либеральные принципы экономики («все регулирует рынок») поддерживает лишь 6,6% респондентов по массиву с некоторыми

возрастными колебаниями (в группе 26 - 35-летних таких – 9,6%, а в самой старшей – 2,9%).

Идея возвращения к экономике прошлого больше присуща лицам с низким образовательным уровнем. По мере роста образовательного уровня становится все более популярной идея синтезного экономического строя (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Каким образом, по Вашему мнению, государство должно принимать участие в управлении экономикой?» в зависимости от образовательного уровня респондентов (%)

Варианты ответов	Образование					По выборке
	Начальное, неполное среднее	Общее среднее	Среднее специальное	Неполное высшее	Полное высшее	
Минимизировать участие государства	5,2	3,4	7,5	10,4	5,4	6,6
Совмещать госуправление и рыночные методы	36,5	46,6	51,3	55,2	67,9	50,4
Вернуться к плановой экономике	38,4	34,1	27,1	24,4	20,4	29,1
Трудно сказать	19,9	15,9	14,1	10,1	6,4	13,8

Наибольшее количество сторонников синтезного экономического строя зафиксировано в группе тех, чье детство (точнее, большая его часть) прошло в г. Киеве (66,7%). Лишь 18,3% респондентов, которым суждено было провести детство в столице Украины, считает, что надо вернуться к плановой экономике. Но сторонников этой позиции больше среди их сограждан, значительная часть детства которых прошла в городе с населением свыше 250 тыс. чел. (26,4%), в небольшом городе (26,7%), в селе (31,0%). Вероятно, что определенная ностальгия по экономике советского типа, более выраженная у выходцев из периферии, объясняется недовольством социально-экономическими рефор-

мами в глубинке по сравнению с состоянием дел в больших городах, а тем более – в столичном мегаполисе.

Итак, в перспективных с точки зрения человеческого капитала группах населения (молодежь, хорошо образованные, жители/выходцы из больших городов) присутствует желание видеть Украину демократическим государством с социально ориентированной рыночной экономикой. Кардинальное изменение существующего социально-экономического строя возможно лишь при условии гражданского пробуждения широких слоев общества, способных привести к власти тех, кто реально репрезентует их интересы, соединит рынок с нормами социального партнерства и взаимной социальной ответственности.

Перед нашим государством остро встали вопросы определения своего места и самосохранения в условиях глобализации, которая еще не стала всеохватывающим мировым явлением. Много стран остаются слабо включенными в процессы глобализации. Им придется пройти стадию своей локальной (догоняющей) модернизации.

Украина находится лишь на начальном этапе вхождения в глобальную цивилизацию, для украинского общества проблема глобализации обостряется в контексте современной политической ситуации противоборства главных политических субъектов страны.

Как свидетельствуют данные омнибуса-2007, главными препятствиями вхождения нашей страны в глобальное социально-экономическое пространство являются:

- политическая нестабильность в стране – 56,6%;
- коррумпированность политических и деловых лидеров – 55,4%;
- неконкурентоспособность экономики – 38,7%;
- недостаточное развитие инфраструктуры – 33,5%;
- научно-техническое отставание от развитых стран – 20,3%;
- отсутствие соответствующей геополитической и геоэкономической стратегии – 8,5%;
- недостаток специалистов, получивших образование в западных странах – 7,2%.

Наибольшими препятствиями для Украины относительно включения ее в глобализационные процессы являются политическая нестабильность и коррумпированность политической и деловой элиты. Причем политическая нестабильность как главный деструктив демократического развития обусловлена противостоянием ведущих политических лидеров страны, основанном на их непонимании того, что вообще на Западе происходят большие сдвиги в сфере философии политики, в частности политического действия. Наша страна не готова к таким переменам. Украинские политики думают лишь о том, как обустроить свою избирательную нишу, а не о стратегических планах для Украины.

Не видим мы осмысления ценностей демократии, а именно — как их надлежит утверждать в украинском обществе, с помощью каких принципов. Вместе с тем наблюдаем, с какой легкостью лидеры страны (без исключения) нарушают законы, игнорируя основы правового государства. Такая ситуация с каждым шагом становится все более опасной. Украинские государственные мужи и «кавалерственные дамы» достойны одни других. Особенно в свободном обращении с правом. И триумф премьерской воли в отстаивании «политически правильных» судебных решений вызывает у западных европейцев (тех, кого интересуют события в Украине) боязнь не меньшую, чем кавалерийские атаки Банковой на систему правосудия.

Украинские политики дезориентируют сограждан, когда убеждают их в том, что Европа воспринимает то, что творится у нас, как нормальные демократические процессы. На самом деле, она воспринимает это как хаос и считает Украину непредсказуемой. Ведь демократия — это не только демократически проведенные выборы. Демократия должна быть реализованной во всех сферах. А в Украине часто изменяются составы правительств, парламентских и правительственных комитетов, чиновники в министерствах и ведомствах, однако положительных сдвигов в стране не происходит, более того — набирают силу разрушительные процессы.

Политический кризис в Украине поставил под сомнение достижения государства в вопросах формирования власти путем волеизъявления граждан. Политико-правовой нигилизм, правовая необеспеченность досрочных выборов, серьезные недостатки в системе отбора и функционирования депутатского корпуса очертили наличие масштабных задач относительно развития правовой базы демократичности правления и внедрения соответствующей современной политической практики.

А относительно демократичности, то в определенном понимании ни один из ведущих украинских политиков не является демократом в настоящем, европейском значении этого слова. Стремление получить абсолютную власть, неспособность вести диалог и договариваться, постоянная ставка на политическую целесообразность – это проявление стремления создать модель управляемой демократии «под себя».

Вот что показывают ответы респондентов на вопрос относительно причин, препятствующих интеграции нашей страны в мировое сообщество, с точки зрения отношения граждан к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси, вступления в ЕС и НАТО (табл.3).

Таблица 3
Индексы причин, препятствующих вхождению Украины в глобальное социально-экономическое пространство*

Причины-препятствия	Индекс отношения к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси (I ₁)	Индекс отношения к вступлению Украины в ЕС (I ₂)	Индекс отношения к вступлению Украины в НАТО (I ₃)
Неконкурентоспособность экономики	0,67	0,69	0,37
Политическая нестабильность в стране	0,66	0,67	0,30
Недостаточное развитие инфраструктуры	0,63	0,72	0,28

Корруптированность политических и деловых лидеров	0,61	0,69	0,33
Научно-техническое отставание от развитых стран	0,60	0,69	0,30
Недостаток специалистов, получивших образование в западных странах	0,53	0,79	0,48
Отсутствие соответствующей геополитической и геоэкономической стратегии	0,52	0,64	0,38

*Индексы расчетные в диапазоне от 0 – “скорее отрицательно” до 1 – “скорее положительно”. Основопологающим для расчета индекса является количество ответов респондентов по каждой позиции.

Данные свидетельствуют, что эти причины в оценках респондентов довольно весомые для препятствования интеграции нашего государства в глобализационно-региональные процессы. Прослеживаем определенную тенденцию зависимости причин от отношения респондентов к тому или иному объединению, т.е. чем негативнее отношение к определенному региональному сообществу, тем больше утверждения восприятия причин-препятствий.

По результатам мониторинга-2008, отрицательное отношение ко вступлению Украины в НАТО засвидетельствовали около 58% респондентов. А вот относительно вступления Украины в ЕС и присоединения ее к союзу России и Беларуси отрицательное отношение зафиксировано намного меньшее (соответственно 19% и 24%). Данные таблицы удостоверяют четкую зависимость оценок причин от отношения к этим региональным объединениям, причем видим и определенное ранжирование: ЕС – союз России и Беларуси – НАТО. Наибольшая вариативность заметна относительно позиции «отношение ко вступлению Украины в ЕС». Вариативность индекса равняется 0,15 («недостаток специалистов, которые получили образование в западных странах»

– 0,79, «отсутствие соответствующей геополитической и геоэкономической стратегии» – 0,64).

Вариативность индекса относительно позиции «отношение к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси» тоже в пределах 0,15 («неконкурентоспособность экономики» – 0,67, «отсутствие соответствующей геополитической и геоэкономической стратегии» – 0,52).

Для позиции «отношение к вступлению Украины в НАТО» характерный намного меньший негативизм оценки причин-препятствий, а вариативность индекса равняется 0,20 («недостаток специалистов, получивших образование в западных странах» – 0,48, «недостаточное развитие инфраструктуры» – 0,28). Примечательным является то, что меньше всего негативизма вызывает геополитическая и геоэкономическая стратегия Украины.

Из позиций современной геополитики украинскую геостратегию характеризуют две главные парадигмы: евразийская и евроатлантическая, что обусловлено спецификой геополитического поля Украины, ее принадлежностью одновременно к двум регионам – Евразии и Европы, причем она занимает периферийное положение в каждом из них. Следуя прагматической логике понимания ее положения в начале XXI в., Украина является объектом интересов существующих геополитических субъектов, прежде всего – России и Европы.

Украина, учитывая ее геополитическое расположение, находится в сильном геополитическом, культурном и информационном поле тяготения авторитарной России, тем не менее преимуществом в такой ситуации должна стать стратегия расчета на собственный сбалансированный прогресс к мировому сообществу, а определенной «компенсацией» разнонаправленных внешнеполитических векторов должно быть демократическое влияние европейских политических и общественных учреждений.

Такого состояния можно достичь только при реализации нескольких целей: 1) важно сформировать самостоятельную

внешнюю политику в интересах страны, которая учитывала бы современную геополитическую и геоэкономическую «шахматную доску» в мире; 2) продемонстрировать динамизм в реформах и задействовать имеющийся потенциал в международном распределении социального пространства; 3) точно определить принципиально важных для страны партнеров, сотрудничество с которыми или помощь которых играют роль катализаторов для экономического, политического и культурного развития; 4) избежать втягивания в «сговоры» непринципиального характера, которые могут повредить вхождению в глобальное сообщество. Для Украины намного актуальнее, полезнее и эффективнее направить все усилия на интеграцию в ЕС. Значительная часть украинцев (44,2%) свой выбор сделала именно в пользу вступления в Европейский Союз.

ЕС является определенным ответом на глобализацию. Европейские руководящие учреждения получают еще большую полноту власти в решении актуальных вопросов, к которым относят безопасность, борьбу с изменением климата и миграционные проблемы. В Украине же декларации о стратегии евроатлантической интеграции вследствие различных обстоятельств политического развития остаются только декларациями в контексте «многовекторного» геополитического выбора. Директор берлинской Европейской академии Экхарт Штра-теншюльке относительно «евроинтеграции» Украины отмечает, что на 90% украинская власть занята внутренней борьбой, а на 10% – требованием «Дайте нам перспективу!». Для обычного украинца евроинтеграция – это полная абстракция, не имеющая к нему никакого отношения, это всего-навсего красивые лозунги на далеких от него саммитах, о которых периодически сообщают из телеэкрана.

Наши политические лидеры в стране и за границей поговаривают о коалициях, выборах и т.п. А серьезные региональные и мировые проблемы или не осознанны, или совсем не интересуют их. И пока Украина не сойдет с периферийных путей постсовет-

ского «развития вообще» и не станет на твердый курс европейской интеграции, ЕС будет иметь аргументы отвечать отказом Киеву в европейской перспективе.

Чтобы эта перспектива осуществилась, необходимо последовательно наверстывать европейское законодательство и стандарты, делать их нормой жизни. При этих обстоятельствах наша «европейскость» из географического понятия превратится в общественное, а интеграция – из обязательства на привычку. И когда ежедневно граждане будут ощущать – им стало лучше жить, они будут уважать свою власть, доверять ей важные стратегические решения. А если власть умно работает внутри страны, то ей можно доверить и принятие принципиальных внешнеполитических решений. Глобальная перспектива – это все большая самодостаточность каждого субъекта мирового процесса, каждого народа, каждого государства.

При условиях все более глубокого мирового финансового кризиса политические силы практически всех стран сплотились и объединились перед лицом более близкой опасности. Ведь кризис – это не только гигантские потери и испытания, не только деструктив. Вместе с тем это и ускорение модернизации современного мироустройства, предпосылка для утверждения нового, перспективного. И если стратегический курс нашего государства будет скорректирован соответствующим позитивом, то указанный путь может стать наиболее результативным для всех, всего украинского общества.

Что же касается представлений основной массы населения Украины и ее правящего политического класса относительно геополитического будущего государства, то они расходятся диаметрально. Большинство населения Украины относится к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси, договор о котором подписан еще 2 апреля 1997 г., скорее положительно (60,3% опрошенных). Скорее отрицательно относится значительно меньшая часть респондентов – 24,3%. Тех, кому трудно определить свою по-

зицию по этому вопросу, – 15,4%. Более того, за 12 лет мониторинга по данному вопросу поддержка союза лишь один раз опустилась ниже 50-процентной отметки – в 2000 г. (40,8%), когда были неясны перспективы РФ в постъельцинскую эпоху.

На протяжении последних трех лет количество сторонников союза стабилизировалось на уровне приблизительно 60%, а количество противников не превышало четверти респондентов. Чем старше возрастная группа респондентов, тем больше в ней приверженцев союза (56,0% – во II группе, 59,2% – в III группе, 64,8% – в IV группе, 64,1% – в V группе, 69,3% – в VI группе). Единая возрастная группа, где количество сторонников союза меньше, чем 50% – это I возрастная группа, т.е. 18 - 25-летние респонденты, но и в ней количество тех, кто за межгосударственный союз при участии Украины, больше тех, кто против (48,2% и 28,1% соответственно).

Важным дифференцирующим фактором отношения к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси является национальность респондента. Среди русских приверженцами присоединения Украины к союзу России и Беларуси являются 84,7% опрошенных, среди представителей других, кроме украинцев и русских, национальностей – 84,4%, т.е. подавляющее большинство. Среди украинцев приверженцев союза больше половины – 55,1%, что почти вдвое превышает количество противников (28,4%).

Если принять во внимание то обстоятельство, что среди украинцев большинство твердо идентифицирует себя, в первую очередь, с территориальным сообществом, не выходящим за пределы современной Украины (25,3% – как жители села, района; 8,1% – как жители региона; 55,6% – как граждане Украины), есть основания сделать вывод, что ориентация на союз как социальное пространство не обязательно противоречит социально-территориальной ориентации на Украину, а часто дополняет ее.

Таблица 4

**Отношение к идее присоединения Украины к союзу
России и Беларуси в зависимости от типа населенного
пункта, где прошла большая часть детства респондентов (%)**

Место детства \ Варианты ответов	Скорее отрицательно	Трудно сказать	Скорее положительно
В Киеве	35,0	40,0	25,0
В городе с населением свыше 250 тыс.чел. в Украине	20,2	15,9	63,9
В небольшом городе в Украине	25,5	12,8	61,7
В селе в Украине	27,8	16,2	55,9
За пределами Украины, в городе	3,9	7,8	88,2
За пределами Украины, в селе	7,5	5,7	86,8
Из-за частых переездов у меня не осталось впечатлений о городе (селе) моего детства	16,7	11,1	72,2
По выборке	24,3	15,4	60,3

Как видно (*табл. 4*), особой является позиция коренных киевлян. Лишь 25% из них благосклонны к идее союза. Аналогичные результаты получены и при анализе данных под углом настоящего местожительства респондентов.

Скорее положительно относятся к участию Украины в союзе России и Беларуси 67,1% жителей больших городов, 62,4% – жителей небольших городов, 58,4% – жителей села и лишь 22,9% – жителей Киева.

Проблемность в геополитических ориентациях населения Украины заключается и в том, что граждане – жители разных регионов также довольно по-разному относятся к идее присоединения Украины к союзу.

Скорее положительное отношение наглядно продемонстрировали жители Юга (83,8%) и Востока (80,6%), меньше – жители Центра Украины (47,5%). Тем не менее 54,7% жителей Запада Украины высказались скорее отрицательно относительно этой идеи (скорее положительно – лишь 26,9%).

Сегодня перед обществоведами Украины встала необходимость переосмыслить термин «независимость» относительно Украины. Отрицательный аспект независимости (от чего?) уступает место положительному (для чего, для какой сверхличностной, даже сверхэтнической цели?). Уроки независимости учат: чтобы не стать колониальной периферией Запада, нужно выйти на иную, чем прошлая советская, и иную, чем нынешняя глобально-капиталистическая, траекторию развития, которая опирается на «человеческие качества» – новаторский потенциал личности, высокие технологии, культуру, науку, образование. Убежденными сторонниками и защитниками общественного строя граждане Украины могут стать лишь тогда, когда будут оценивать его как социально справедливый, когда их голос будет услышан властью и учтен при разработке основ внутренней и внешней политики.

Тем не менее властная элита, провозгласившая независимость страны под лозунгами демократии и народоправства, оторвалась от масс и заперлась в своем узком круге. Это породило глубокий политический кризис в обществе.

Наличие признаков продолжительного кризиса политической системы в Украине не является новостью ни для экспертов или политиков, ни для населения. В современных украинских реалиях кризис воплощается в политических конфликтах не столько между властными учреждениями, сколько между лицами, возглавляющими ту или другую ветвь власти, и элитными группами. Реальная сущность кризиса состоит не в срывах работы Верховной Рады и других представительных органов власти, несостоятельных принять общественно значимые решения (не выходя при этом за рамки корпоративных интересов), и не в хаотичных действиях учреждений исполнительной власти, демонстрирующей временами некомпетентность, временами – откровенную демагогичность или стремление реализовать тактику выживания их вождей (что снова напоминает о стойких корпоративных интересах элитных групп). Кризис

института политики вообще и отдельных властных учреждений в частности, во-первых, уже сегодня оказывает давление на весь каркас государственно-властных отношений, делает его неустойчивым и нежизнеспособным. Во-вторых, кризис политический имеет все шансы превратиться в кризис социальный, поскольку отрицательное влияние испытывает все население страны, которое пока не вовлечено в политические конфликты, но ощущает на себе их последствия.

Нас интересует опосредствованная реакция населения на политический кризис, отраженная в отношениях респондентов к политическим учреждениям. Она может реализовываться в двух полярных моделях политического поведения: 1) активизация, непосредственное вмешательство в политические конфликты на той или другой стороне или утверждение и активное отстаивание собственной позиции (для последнего необходимо осознание групповых или классовых интересов и наличие контрэлитных субъектов в массовой среде); 2) отход, отстранение от конфликтов, сосредоточение на своих личных или узких групповых интересах, выбор аполитичной позиции, латентное заключение между населением и государством социальных пактов.

Конечно же, эти модели являются идеально типичными и не могут быть реализованы в чистом виде. Тем не менее, можно утверждать, что население Украины в разные периоды 17-летнего перманентного кризиса склонялось к определенной модели политического поведения. Так, активизация населения возрастала в периоды обострения борьбы элитных групп за перераспределение власти и других социальных ресурсов. Импульсом к этому служили мощные информационные кампании и радикализация действий самих политических субъектов. Непосредственно население вмешивалось в политические конфликты в 1990-1991 гг. (обретение Украиной независимости), 2004 г. (выборы президента), а также в определенной мере в 2001 г. (во время «кассетного скандала»). Причем результаты

опросов после обозначенных событий фиксировали инерционно высокие показатели в массовом сознании политического доверия и активной позиции значительного сегмента населения. Вместе с тем в периоды, когда политический кризис находился в латентной фазе (особенно, когда он совпадал с кризисом экономическим), население занимало политически равнодушную, отстраненную позицию. Такое поведение характерное для большинства населения в период тяжелого экономического кризиса 90-х годов и в период фрагментации «оранжевого» альянса (начало – после сентября 2005 г.). Под влиянием концентрированных информационных кампаний (как правило, во время очередных и внеочередных выборов) показатели общественного мнения относительно политики могут временно, ситуативно изменяться, что, однако, не свидетельствует о глубинных тенденциях его изменений.

Более детальное рассмотрение динамики изменений общественного мнения относительно политических учреждений в условиях их кризиса даст возможность сделать выводы относительно современного уровня политической активности населения. При сравнительном анализе мы будем использовать показатели мониторинговых опросов 2006 и 2008 гг. Анализ одномерных распределений ответов респондентов позволяет сделать вывод об углублении тенденции отхода от политической жизни, разочарования в политике и политических силах. Такие изменения в настроениях граждан можно частично рассматривать и как проявления деполитизации населения, и как эскапизм – выход из активной социальной жизни (в данном случае – его политическая разновидность). Хотя следует отметить, что обе упомянутые модели поведения не находят своей реализации в чистом виде в украинском обществе в указанный период. Эскапизм населения Украины неполный, поскольку оно не отходит от реальной социальной жизни в мир иллюзий, не остается лишь в собственном «эго». Украинцы живут обычной социальной жизнью, отмежевываясь именно от политики

(поэтому мы предлагаем термин политический эскапизм). Для полной деполитизации не хватает абсентеизма (массового добровольного отказа населения от участия в выборах). Так, за два года количество респондентов, которых очень интересует политика, уменьшилось незначительно – с 17,4% в 2006 г. до 14,8% в 2008 г. (причем этот показатель является одним из наиболее высоких в Европе), а количество тех, кто совсем не интересуется политикой, осталось неизменным – 15,4%.

Несмотря на общий интерес украинского общества к политике, разочарование во власти отражается на уровне поддержки гражданами разных составных идеологического спектра. Исходя из анализа ответов на вопрос относительно отношения граждан к политическим силам, поддерживающим путь социализма или капитализма, можно видеть, что на 5,2% (с 21,3% в 2006 г. до 26,5% в 2008 г.) выросло количество тех, кто не поддерживает ни одну из них.

Это пополнение состоялось за счет сегмента приверженцев социалистической идеологии, который потерял за данный период 4,1% (26,7% и 22,6% соответственно). Причем социалистическая идеологическая платформа более всего потеряла своих приверженцев в столице (их количество снизилось с 20,6% в 2006 г. до 5,2% в 2008 г.), в небольших городах (27,8% и 19,8% соответственно) и даже в определенной степени среди жителей сельской местности (30,2% и 26,8%). Стабильным осталось количество приверженцев социалистической идеологической платформы в городах с населением свыше 250 тыс. чел. Количество приверженцев капитализма на протяжении последних двух лет резко выросло в столице (10,3% и 24,7% соответственно), но в незначительной мере уменьшилась в небольших городах и селах.

Региональный разрез ответов на этот вопрос также демонстрирует, что социалистический выбор становится менее привлекательным для жителей всех регионов страны (незначительные потери демонстрируют даже ответы на Востоке и Юге).

Не намного лучшая ситуация сложилась и для приверженцев капитализма: их количество немного увеличилось в Центре (9,3% и 13,3% соответственно), но значительные потери продемонстрировал Западный регион (24,9% и 16,0% соответственно), жители которого традиционно симпатизировали правой идеологии. В то же время представители почти всех региональных и поселенческих групп демонстрируют увеличение сегмента тех, кто не поддерживает ни одной идеологической платформы (хотя относительную стабильность настроений можно наблюдать у жителей городов с населением свыше 250 тыс. чел. и в Южном регионе, а на Востоке – даже небольшое уменьшение (на 4%) этого сегмента).

Общий анализ ответов на вопрос относительно поддержки конкретных политических течений дает возможность видеть, что почти все они потеряли определенную часть своих приверженцев. Ощутимые потери в левом политико-идеологическом сегменте – более 7 %. Если приверженцы коммунистического течения остались на стабильных позициях (8,0%), то социалистическое потеряло 4,5%, а социал-демократическое – 2,4%. Хотя левая политико-идеологическая платформа и до сих пор имеет наибольшее количество приверженцев (32,2%), однако их потеря приобретает опасные для нее темпы. Незначительное увеличение сегмента приверженцев правой идеологии не может компенсировать роста количества респондентов, дистанцирующихся от любых идеологических течений. Показательным является рост на 4,3% количества респондентов, не считающих близкой для себя ни одну идеологическую силу.

Также показательным является факт девальвации в общественном мнении самой ценности демократии и роли основных субъектов политического процесса – партий и лидеров. Так, 33,1% граждан считает, что в Украине есть политические лидеры, которые могут эффективно руководить страной. Этот показатель уменьшился почти на 10,0% сравнительно с 2006 г. (42,7%). Только среди жителей столицы он уменьшился почти

на 17% (с 39,2% в 2006 г. до 22,7% в 2008 г.), в городах с населением свыше 250 тыс. чел. – на 6% (38,7% и 32,6% соответственно), в небольших городах – на 11% (43,9% и 32,4%), среди жителей сел – почти на 11% (46,3% и 35,6%). В региональном разрезе разочарования и недоверие к действиям нынешних политических лидеров более всего наблюдаются на Востоке, где количество тех, кто считает, что в стране есть эффективные лидеры, уменьшилось почти на 17% (с 46,2% в 2006 г. до 29,4% в 2008 г.), и в Центре (36,2% и 27,8% соответственно).

Такая же ситуация с ответами на вопрос «Есть ли среди существующих в настоящее время в Украине политических партий и движений такие, которым можно доверить власть?». Количество тех, кто считает, что таких партий нет, выросло на 16%: с 23,4% в 2006 г. до 39,6% в 2008 г. А показатель утвердительных ответов на этот вопрос уменьшился на 13,1%: с 42,9% до 29,8% соответственно. Наибольшие темпы разочарования в действующих политических партиях наблюдаются среди жителей столицы (количество утвердительных ответов уменьшилось почти на 22%), небольших городов (на 15%), а также на Востоке страны (на 16%).

Такие позиции имеют в своем основании общую оценку эффективности демократии в стране. Недовольны развитием демократии вообще 58,0%, тогда как положительно оценивают этот процесс лишь 17,7%. Причем относительное большинство недовольных развитием демократии проживает в столице и больших городах. Если не принимать во внимание мизерные результаты ответов в варианте «полностью удовлетворен», то можно видеть, что относительное большинство тех, кто скорее удовлетворен развитием демократии в стране, проживает в небольших городах и селах. Последнее едва ли свидетельствует об адекватности оценки демократических процессов, а скорее об индифферентности этих категорий граждан к ним. Относительно высокий уровень полной неудовлетворенности демократизацией страны высказывают жители Юга и Востока (28,7

и 30,9% соответственно), а ответивших «скорее удовлетворен» больше в Западном регионе (28,6%).

Показатели отношения к многопартийной системе остались почти на том же уровне. Хотя отмечается незначительное улучшение ситуации: масса респондентов, считающих необходимым разнообразие в партийном спектре, возросла на 4%.

Общественное мнение в условиях кризиса (по крайней мере это можно проследить по современной ситуации в Украине) демонстрирует свойства системы сообщающихся сосудов: изменение уровня одних показателей (установок, настроений, ожиданий) может происходить с компенсаторным ростом уровня других показателей, иногда абсолютно противоположных первым. Так, по сравнительным данным мониторинговых исследований за указанный период, можно уверенно говорить об усилении авторитарных настроений за счет девальвации ценностей демократии. Несколько увеличился сегмент приверженцев концентрации власти в руках президента (с 37,2% в 2006 г. до 42,0% в 2008 г.). Очевидно, что это увеличение состоялось за счет уменьшения количества приверженцев распределения власти между президентом и премьер-министром (с 29,5% в 2006 г. до 23,9% в 2008 г.). Количественно неизменной осталась часть граждан, считающих целесообразной деятельность президента как «символа нации» без властных полномочий. А сегмент тех, кто выступает против существования института президентства вообще, продемонстрировал незначительное увеличение (с 5,0% в 2006 г. до 7,2% в 2008 г.).

Несмотря на некоторое увеличение количества приверженцев усиления полномочий президента, оценка населением деятельности нынешнего главы государства сохраняется на очень низком уровне. В 2008 г. наиболее низкую оценку деятельности В.Ющенко на должности президента страны поставили 22,0% опрошенных, тогда как наивысший балл – лишь 1,9% населения. Вопреки низкой оценке действий нынешнего президента, население испытывает потребность в эффективном государ-

ственном лидере. Причем для эффективности главы государства население готово согласиться с предоставлением ему значительного объема властных полномочий.

Об этом косвенно свидетельствует высокая оценка деятельности руководителей стран постсоветского пространства. Оценка гражданами Украины деятельности А. Лукашенко на посту президента Беларуси изменилась как в позиции 1 балл (наиболее низкую оценку ему в 2008 г. поставили 3,8% опрошенных, что почти втрое меньше, чем в 2006 г., – 9,9%), так и в позициях, которые приближаются к высшей оценке (7, 8 и 9 баллов). Впрочем, количество тех, кто поставил белорусскому лидеру наивысшую оценку – 10 баллов, осталось почти неизменным: 23,2% в 2006 г., 23,0% в 2008 г. (что дает возможность А.Лукашенко контрастировать с его украинским коллегой). Однако наибольший уровень изменений оценки деятельности в глазах граждан Украины продемонстрировала фигура президента РФ В.Путина. Кроме того, что вдвое уменьшилось количество склонных к наиболее низкой оценке его деятельности (с 6,3% в 2006 г. до 3,1% в 2008 г.), высшую оценку ему поставили 27,0% опрошенных, что на 11% больше, чем в 2006 г. (15,9%). Определенное увеличение также демонстрируют высокие оценки на позициях 7,8 и 9 баллов. Вообще такая ситуация косвенно свидетельствует о наличии потребности в эффективных государственных лидерах, действенность которых в глазах граждан Украины может компенсировать даже определенные проявления их авторитарности.

Впрочем, даже при наличии приведенных данных однозначно утверждать, что население Украины в условиях политического кризиса начинает массово отдавать предпочтение авторитарным моделям управления, было бы несправедливо. В частности, в показателях отношения к многопартийной системе, хотя количественно преобладают ее оппоненты, на протяжении последних лет в их сегменте отсутствует рост. Такую же ситуацию можно наблюдать и в ответах на вопрос относительно

но наличия сильных руководителей, которые могут сделать для страны «больше, чем все законы и дискуссии». Количество приверженцев сильного лидерства ныне составляет свыше 60%. Но, опять-таки, немаловажным показателем может быть факт, что этот сегмент в условиях текущего политического кризиса демонстрирует не только отсутствие значительного роста, но и даже небольшое уменьшение: с 65,7% в 2006 г. до 62,4% в 2008 г. Количество тех, кто высказал несогласие с этим мнением, наоборот, несколько увеличилось: с 18,7% до 20,8% соответственно.

Таким образом, как свидетельствуют ответы респондентов, в украинском обществе в условиях политического кризиса проявляется своеобразная форма политического эскапизма, то есть выхода из политической жизни, имеющая определенные признаки двойственности, амбивалентности. Граждане растеряны и дезориентированы в политическом спектре, они принимают участие в политической жизни лишь на формальном уровне – как правило, в избирательных кампаниях и сопутствующих им мероприятиях, которые в последнее время стали еще одной статьей «сезонных» доходов населения. Вместе с тем результаты мониторинговых опросов свидетельствуют об усилении массовых настроений апатии, потери надежды и ориентиров, разочарования в деятельности основных субъектов политической жизни, что вообще дает проекцию отрицательного отношения не только к системе учреждений власти, но и к идеологическим концептам, которые продуцируются властной элитой. Так, на протяжении последних двух лет прогрессивная идея евроинтеграции Украины в глазах населения приобрела отрицательную коррекцию. Возникает парадоксальная ситуация: элита декларирует стремление вступления в сообщество более развитых стран, а население за два года демонстрирует снижение поддержки этой идеи на 17%: с 61,0% в 2006 г. до 44,2% в 2008 г. Укажем, что отношение к идее присоединения к союзу России и Беларуси осталось на прежнем уровне – несколько

больше 60%. Отсутствие реальных действий элиты, которые приближали бы Украину к ЕС, объясняет такую реакцию: население ощущает маловероятность выполнения этих деклараций (фактом, подтверждающим именно такую реакцию населения, является не увеличение количества противников евроинтеграции, а тех, кто высказывает сомнение, – на 23%).

Гражданская активность является крайне низкой. Определенная часть граждан декларирует намерения защищать свои права, но в реальной жизни они реализуются только в единичных случаях и без массовой поддержки. В среднем около 90% населения вообще не обращается к юридическим и правозащитным инстанциям. А на вопрос «Если бы правительство Украины (в другом вопросе – местная власть) утвердило решение, которое ущемляет Ваши законные права и интересы, не могли бы Вы что-то сделать против такого решения?» больше половины респондентов из года в год стабильно отвечает «ничего бы не смог сделать».

Вместе с тем на общем эмоциональном фоне, где доминируют ощущения незащищенности от возможного своеволия власти, население Украины проявляет стабильно низкий уровень участия в деятельности общественных организаций, ассоциаций и объединений (не принадлежат к ни одной из них свыше 83 % опрошенных).

В период политического кризиса особенно обостряется проблема дефицита эффективных политических лидеров и партий, которые пользовались бы доверием среди населения. Хотя можно наблюдать незначительные колебания в сторону авторитаризма, тем не менее, граждане Украины, уже ощутив определенные демократические свободы, не демонстрируют резких колебаний в отношении к ним, что могло бы свидетельствовать о намерениях перехода на другие позиции. В этом проявляется двойственность политического эскапизма украинских граждан. С одной стороны, они высказывают желание иметь эффективных государственных вождей, образцы кото-

рых видят в ближнем зарубежье, но с другой — едва ли согласятся пожертвовать достижениями демократических преобразований (даже и таких несовершенных и неполных, которые есть сейчас) ради стабильности.

Впрочем, целиком отбрасывать вероятность прихода к власти авторитарических политических сил и лидеров было бы также неправильно. Такая вероятность существует. Но в условиях амбивалентности настроений, когда народу нужны и жесткие лидеры, и демократические свободы, едва ли такая политическая сила способна будет удержаться на властных позициях более или менее продолжительный период.

Специфика политического эскапизма населения Украины в том, что граждане, проявляя недовольство деятельностью института государственной власти и его «исполнительного аппарата» (властной элиты), вместе с тем демонстрируют свою отчужденность от политической жизни. При этом они не теряют собственных политических интересов, хотя и не высказывают определенных намерений их отстаивать. В условиях политического кризиса политический эскапизм населения имеет тенденцию дальнейшего углубления.

Тем не менее, даже в кризисных условиях, когда уровень отхода граждан от активной политической жизни только увеличивается, практически неизменной остается явка на избирательные участки (она значительно выше, чем во многих европейских странах). Т.е. институт выборов выпадает из контекста общих установок граждан относительно политики и демонстрирует их реальное политическое поведение, которое детерминирует то ли инерция, то ли новые надежды.

Еще одним направлением, в котором накапливаются проблемы, представляющие угрозу национальной безопасности страны, является региональная специфика политической и социокультурной жизни.

Особенно заострилась эта проблема, начиная из президентских выборов 2004 года. С этих пор и по сей день о ней го-

воят и политики, и политологи, и средства массовой информации. Проблема лишь в том, что одни политики и научные работники считают, что размежевание регионов обусловлено ситуативными факторами, является результатом политических спекуляций и тотального манипулирования СМИ, а другие – что политическая и социокультурная дифференциация регионов Украины является результатом глубинных социокультурных процессов, обусловленных спецификой исторического развития украинского народа .

От ответа на этот вопрос зависит и политическое развитие Украинского государства и его отдельных регионов, и задача государственной региональной политики. Поэтому возникает потребность в основательном научном анализе процессов политической дифференциации регионов Украины за годы независимости, меры ее устойчивости и тенденций изменений, выявлении стойких политических типов, выяснение факторов и процессов, предопределяющих политическую дифференциацию и интеграцию регионов Украины.

Чтобы ответить на вопрос, является ли политическая дифференциация регионов Украины результатом действия ситуативных политических факторов или она постоянно воспроизводится и углубляется, мы проанализировали межрегиональную электоральную дифференциацию по результатам выборов Президента Украины в 1994 и 2004 гг.

Анализ показал, что межрегиональная дифференциация политико-электорального поведения граждан за десятилетие между выборами не только не уменьшилась, но даже несколько выросла (*табл. 5*).

Довольно устойчивым остается и состав двух политических типов регионов Украины по результатам президентских выборов 1994 и 2004 гг. Из 12 областей и других территориально-административных единиц Украины, где в первом туре выборов в 1994 г. победил Л.Кучма, в 2004 г. в 10 победил В.Янукович, и только в двух (Черниговская, Сумская области) – В.Ющенко, а из 15 территориально-административных

единиц, где победил Л.Кравчук, в 14 победил В.Ющенко, и лишь в одной (Николаевской области) – В.Янукович.

Таблица 5

Политическая дифференциация областей Украины по результатам президентских выборов (%)

Президентские выборы 1994 и 2004 гг.	Максимальная разность в пользу одного из кандидатов в отдельных областях		Разность в пользу одного из кандидатов между 2 группами областей	
	I тур голосования	II тур голосования	I тур голосования	II тур голосования
Кандидаты (лидеры) на выборах президента в 1994 г.				
Л.Кравчук	87,2 (Тернопольская)	91,0 (Тернопольская)	–	–
Л.Кучма	75,2 (Крым)	80,8 (Крым)	–	–
Средняя по двум кандидатам	81,2	85,9	32,2	46,4
Кандидаты (ведущие) на выборах президента в 2004 г.				
В.Ющенко	88,5 Ивано-Франковская	93,3 Тернопольская	–	–
В.Янукович	83,8 Донецкая	89,3 Донецкая	–	–
Средняя по двум кандидатам	86,1	91,3	48,7	61,0

Из 14 территориально-административных единиц, где в 1994 г. во втором туре победил Л.Кучма, в 10 победил В.Янукович и лишь в четырех (Черниговская, Кировоградская, Полтавская, Сумская области) – В.Ющенко. С 13 территориально-

административных единиц, где в 1994 году победил Л. Кравчук, во всех победил В. Ющенко.

Т.е. по своему составу политическая дифференциация Украины в последние годы даже несколько усилилась, а территориальный состав этих типов регионов практически не изменился. С одного в другой тип перешли только некоторые сопредельные, межевые области. И линия размежевания двух типов регионов (нельзя говорить о расколе) проходит не между Востоком и Западом Украины (ведь Черниговщина и Сумщина не являются никаким Западом, а Одесская и Николаевская области никогда не были географическим Востоком), не между Правобережной и Левобережной Украиной (ведь Измаил и Очаков не являются Левобережьем, а Полтава и Шостка – Правобережьем).

Т.е. гипотетически размежевание достигает не времен Казатчины и войн России с Польшей, а значительно глубже: оно связано с тысячелетней историей украинского народа. Практически линия размежевания двух политических типов регионов достигает времен Ингварсонов и Гедиминасов и идет по границам Русь (Киевская, Черниговская, Галицко-Волынская) и Степь при датской династии Ингварсонов X-XIII вв. или Великом княжестве Литовском и Крымском ханстве в XV веке – между автохтонными украинскими землями, где украинцы и их потомки живут свыше тысячи лет (в составе разных государств и империй), и новыми землями, колонизированными преимущественно украинцами в составе Российской империи и Советского Союза на протяжении последних 300 лет.

С целью более подробной научной типологизации политических регионов Украины нами проведено кластерный анализ областей и других территориально-административных единиц на основе результатов двух туров президентских выборов 1994, 1999, 2004 гг. (шесть показателей) и результатов парламентских выборов 1998, 2002 и 2006 гг. в общенациональном избирательном округе (три показателя) в разрезе кандидатов и партий национально-демократической, пророссийской и неопределенной идентификации.

По результатам анализа выделено пять типов политических регионов Украины:

первый тип – Донбасс и Крым, которые голосовали на всех обозначенных выборах с преимуществом 45-54% голосов за пророссийские партии и кандидатов больше, чем за национально-демократические (в этот тип вошли Донецкая и Луганская области, Автономная Республика Крым и г. Севастополь);

второй тип – другие юго-восточные области, которые на всех выборах с преимуществом более чем на 20 %, но меньше чем на 45% голосов голосовали в среднем за пророссийские партии и кандидатов (к этому региону отошли Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Одесская, Харьковская и Херсонская области);

третий тип – переходной регион Северо-Востока и Кировоградская область, в 90-х годах голосовавший с небольшим преимуществом за пророссийские партии и кандидатов (преимущественно коммунистов), а в 2000-х – за национально-демократические (Житомирская, Кировоградская, Полтавская, Сумская и Черниговская области);

четвертый тип – Центральная Украина, которая на всех выборах на 10-35% голосов больше голосовала за национально-демократических кандидатов и партии, чем за их оппонентов (г.Киев, Винницкая, Черкасская, Хмельницкая и Киевская области);

пятый тип – Западная Украина, где на всех выборах на 35-70% больше голосов набирают национально-демократические кандидаты и партии, чем их оппоненты (Волинская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская и Черновицкая области), хотя в последние годы Черновицкая и Закарпатская области уже тяготеют к четвертому, а не пятому типу.

А потому в текущих социологических исследованиях можно ограничиться выделением четырех политических типов регионов, отнеся области Северо-Востока к четвертому типу (Центральная Украина), к которому они очень близкие. Однако для

целей анализа динамики политических процессов в Украине третий тип нужно выделять отдельно.

Выделив по признакам политических ориентаций пять типов политических регионов Украины, мы поставили задачи выявить те факторы, которые определяют политические отличия регионов сегодня и их динамику за годы независимости Украины.

Анализ материалов 14 репрезентативных национальных опросов Института социологии НАНУ в 1994–2008 гг. (в 2007 г. опросы не проводились) по более чем 100 сопоставимым показателям дал возможность выявить межрегиональную дифференциацию оценок граждан относительно экономических, социальных, политических и языково-этнических процессов и ее динамику (табл. 6). В таблице приведены только те показатели, по которым разность между регионами является наибольшей.

Таблица 6

Разность в отношении населения регионов Украины к отдельным общественным проблемам (%)

Социологические показатели	Максимальная разность между регионами			
	1994–1997	1998–2001	2002–2005	2008
1. Социально-экономическая сфера				
1.1. Оценки экономической ситуации гражданами разных регионов Украины				
1.1.1. Очень плохая	15,6	17,7	9,9	13,8
1.2. Отношение граждан к развитию частного предпринимательства				
1.2.1. Совсем не одобряю	14,3	7,6	8,5	4,9
1.3. Отношение к приватизации больших предприятий				
1.3.1. Скорее отрицательно	21,7	21,0	12,0	29,4
1.4. Отношение к приватизации малых предприятий				
1.4.1. Скорее отрицательно	19,5	16,1	16,6	15,9

1.5. Отношение к приватизации земли				
1.5.1. Скорее отрицательно	21,3	26,6	15,4	25,2
1.6. Отношение к купле-продаже земли				
1.6.1. Скорее отрицательно	19,9	18,8	7,3	19,1
1.7. Готовность работать у частного предпринимателя				
1.7.1. Совсем не готовы	13,3	13,8	17,7	17,4
Средняя по социально-экономическим показателям	17,5	17,4	11,6	17,9
2. Социальная сфера				
2.1. Самоидентификация граждан на ступенях социального статуса				
2.1.1. Наиболее низкая (ступень)	6,2	4,9	7,9	6,0
2.2. Уровень удовлетворенности граждан положением в обществе				
2.2.1. Скорее не удовлетворен	6,4	2,9	12,3	10,9
2.3. Уровень удовлетворенности жизнью вообще				
2.4.1. Совсем не удовлетворен	11,7	10,4	8,8	9,3
2.5. Уровень удовлетворенности работой вообще				
2.5.1. Совсем не удовлетворены	5,4	2,7	4,3	3,6
2.6. Оценки гражданами изменений материальных условий семьи				
2.6.1. Значительно ухудшились	14,6	9,8	7,0	16,1
2.7. Оценки изменений в медицинском обслуживании				
2.7.1. Значительно ухудшились	13,3	9,1	7,8	15,2
2.8. Оценки изменений гарантий работы				
2.8.1. Значительно ухудшились	9,1	6,1	7,3	15,7
2.9. Оценки изменений условий для отдыха во время отпуска				
2.9.1. Значительно ухудшились	19,0	12,7	9,6	11,7
2.10. Оценки изменений условий отдыха после работы				
2.10.1. Значительно ухудшились	9,1	8,1	7,2	10,2
2.11. Оценки изменений защищенности от своеволия власти, чиновников				
2.11.1. Значительно ухудшились	14,1	8,4	9,9	21,9

2.12. Оценки изменений относительно личной безопасности				
2.12.1. Значительно ухудшились	20,8	12,7	14,1	14,7
2.13. Оценки изменений условий воспитания детей				
2.13.1. Значительно ухудшились	12,8	7,5	7,4	8,5
2.14. Оценки изменений возможностей высказывать собственное мнение				
2.14.1. Немного улучшились	8,8	10,7	12,0	23,5
2.15. Оценки изменений возможностей получить достоверную информацию о событиях в стране и мире				
2.15.1. Немного улучшились	8,6	8,2	14,7	21,5
2.16. Оценки изменений возможностей принимать участие в культурной жизни				
2.16.1. Значительно ухудшились	12,2	15,1	7,9	11,5
2.17. Оценки изменений экологической ситуации(состояния окружающей среды)				
2.17.1. Значительно ухудшились	20,6	16,9	17,7	22,8
2.18. Уровень доверия к семье и родственникам				
2.18.1. Полностью доверяю	5,8	5,8	10,6	12,7
2.19. Уровень доверия к коллегам				
2.19.1. Скорее доверяю	7,1	6,2	10,5	21,3
2.20. Уровень доверия к церкви и духовенству				
2.20.1. Полностью доверяю	19,8	19,7	23,8	22,4
2.21. Уровень доверия к СМИ				
2.21.1. Скорее доверяю	2,2	8,8	12,6	29,9
2.22. Уровень доверия к астрологам				
2.22.1. Совсем не доверяю	8,2	4,6	9,0	12,1
2.23. Оценка гражданами факторов, от которых зависит их жизнь				
2.23.1. Главным образом от внешних обстоятельств	10,2	7,7	8,8	7,3
2.24. Потенциальная миграционная активность граждан				
2.24.1. Не хотел бы мигрировать	18,7	19,2	16,7	21,2

2.25. Отношение граждан к направлениям миграции				
2.25.1. Переехал бы в Россию и бывшие республики СССР	23,5	17,8	17,1	21,8
Средняя по социальным показателям	12,6	10,2	—	—
3. Общеполитические ориентации				
3.1. Интерес к политике				
3.1.1. Совсем не интересуется	7,0	3,1	6,5	6,5
3.2. Отношение граждан к социализму/капитализму				
3.2.1. Поддерживаю приверженцев социализма	24,1	22,2	17,8	14,9
3.3. Идеологические идентификации граждан				
3.3.1. Коммунистическая	13,6	24,8	17,6	15,2
3.4. Отношение граждан к формам общественного устройства				
3.4.1. Президент должен быть главой правительства и принять всю ответственность за внутреннюю и внешнюю политику (как в США)	13,0	6,9	8,4	15,7
3.5. Отношение граждан к многопартийной системе				
3.5.1. Нет (против)	9,8	8,9	5,7	16,5
3.5.2. Да (за)	7,3	5,5	7,6	15,9
3.6. Оценки гражданами возможностей свободно высказывать свои мысли				
3.6.1. Есть возможности	14,8	13,6	3,2	11,5
3.7. Оценки наличия партий и движений, которым можно доверить власть				
3.7.1. Есть такие	4,7	4,4	18,9	12,1
3.8. Оценки наличия эффективных политических лидеров				
3.8.1. Есть такие	7,7	9,0	25,7	16,7
3.9. Уровень доверия к Президенту Украины				
3.9.1. Совсем не доверяю	27,6	21,3	5,7	29,2
3.10. Уровень доверия к Верховной Раде Украины				
3.10.1. Совсем не доверяю	7,7	6,1	6,8	21,2

3.11. Уровень доверия к правительству				
3.11.1. Совсем не доверяю	14,2	14,7	6,5	29,6
3.12. Уровень доверия к армии				
3.12.1. Скорее доверяю	5,0	7,4	9,9	11,7
3.13. Уровень доверия к милиции				
3.13.1. Совсем не доверяю	10,4	10,3	12,6	9,4
3.14. Уровень доверия к политическим партиям				
3.14.1. Совсем не доверяю	6,9	8,0	10,2	15,2
3.15. Оценки возможности противодействовать действиям правительства, если оно утвердит решения, которые нарушают права и интересы				
3.15.1. Ничего не могу сделать	4,1	15,5	5,8	11,1
3.16. Оценки возможности противодействовать решениям местной власти, если ...				
3.16.1. Ничего не смог бы сделать	4,3	17,1	7,6	12,9
3.17. Отношение граждан к порядку и социальному протесту				
3.17.1. Нужно любой ценой сохранить порядок	14,0	11,3	7,0	8,8
4. Геополитические ориентации				
4.1. Отношение граждан к геополитическим путям развития государства				
4.1.1. Укреплять восточнославянский блок (Украина, Россия, Беларусь)	5,2	30,9	37,7	33,7
4.1.2. Опирается на собственные ресурсы, укреплять независимость	23,7	26,1	29,2	18,7
4.2. Отношение к вступлению Украины в Евросоюз				
4.2.1. Скорее положительное	–	19,3	19,3	27,4
4.3. Отношение к вступлению Украины в НАТО				
4.3.1. Отрицательное	–	40,5	35,9	55,7
4.4. Отношение к присоединению Украины к союзу России и Беларуси				
4.4.1. Скорее отрицательное	56,7	60,8	60,8	59,9

5. Языковая ситуация				
5.1. Язык общения в семье				
5.1.1. Украинский	76,1	79,0	84,9	81,4
5.1.2. Русский	69,8	74,0	76,2	75,3
5.2. Отношение граждан к официальному статусу русского языка в Украине				
5.2.1. Надо предоставить русскому языку статус второго государственного	62,6	62,7	69,6	69,3
5.2.2. Не надо предоставлять русскому языку статуса второго государственного	59,0	61,7	61,1	73,3

Полученные результаты (данные первых двенадцатилетних опросов с целью повышения надежности объединены в три четырехлетних массива информации) дают основания утверждать, что, вопреки существенным отличиям в исторической судьбе разных регионов Украины в составе разных государств, важных социально-экономических отличий между регионами по большинству показателей в оценках массового сознания на протяжении всех лет независимости не наблюдается, ведь разность крайних значений оценок между регионами не превышала и не превышает 20%, а по отдельным показателям и 10%. Средняя же разность оценок между регионами вообще не превышает 10%. Особенно это касается отношения граждан к экономической ситуации и экономическим реформам, социальному самочувствию и отношению к социальным институтам, а также не персонализированных политических ориентаций.

Несколько высшими в 2008 г. являются отличия в отношении граждан к приватизации больших предприятий и земли, оценках уровня защищенности от своеволия власти и возможностей высказывать свое мнение, оценках экологической ситуации, доверия к президенту, правительству, Верховной Раде, церкви и СМИ (ныне в Западном регионе имеются более положительные оценки, чем в Донбассе). Но и в этих оценках расхождения крайних значений между регионами не превышают 30%.

А это свидетельствует о том, что экономические предпочтения граждан, их социальное положение и оценки, общеполитические (не персонализированные) предпочтения не могут быть важным фактором политической дифференциации регионов Украины. Проанализировав коэффициенты парной регрессии между принадлежностью к политическому региону и этими характеристиками социально-экономических, социальных и общеполитических ориентаций, можем констатировать: ни один не превышает 0,1.

Вместе с тем нельзя не видеть (*табл. 6*), что в двух сферах – геополитических ориентациях (отношение к геополитическому выбору, отношение к союзу с Россией и Беларусью, отношение к НАТО) и языково-культурных (язык общения в семье и отношение граждан к статусу русского языка) – расхождения между регионами очень значительные. А по языковым практикам расхождения между Западным регионом, с одной стороны, и Донбассом и Крымом, с другой – колоссальные. Даже в семье (а в общественных местах особенно) в западных областях Украины преимущественно на украинском разговаривают ныне на 81,5 – 85% больше, чем в Донбассе, а в Донбассе на русском – на 75% больше, чем на Западе Украины. Учитывая еще наличие двуязычных – это принципиальные отличия.

Практически противоположным (разность между регионами близкая до 70%) является и отношение граждан полярных регионов к статусу русского языка как второго государственного. Очень значительно (на 60%) различается и отношение населения разных регионов к присоединению Украины к союзу России и Беларуси, хотя ныне ни одна из ведущих партий к этому и не призывает. Да и сам этот союз существует скорее на бумаге. В последние годы очень усилилась и межрегиональная дифференциация в отношении к вступлению Украины в НАТО. Впрочем, это скорее результат опосредствованного влияния отрицательного отношения России к вступлению Украины в НАТО, усиливающего межрегиональную дифференциацию по этому вопросу.

Анализ коэффициентов регрессии (а/в) влияния политического региона, где проживают граждане, с другими факторами на материалах мониторинга 2008 г. показал, что наибольшим это влияние является: на язык общения в семье (0,43); на отношение граждан к предоставлению русскому языку статуса официального в Украине (0,38); отношение к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси (0,14) и на уровень доверия к Президенту Украины (0,10). Если же количество типов политических регионов сократить до четырех (а не пяти-шести), то этот коэффициент еще возрастает.

Именно языковые практики граждан разных регионов и весь комплекс проблем отношений с Россией (включая проблему НАТО) и определяют политическую дифференциацию граждан разных регионов. Ожидание на автоматическое уменьшение этой дифференциации в ходе социально-экономического прогресса государства при условиях демократии и свободы СМИ безосновательны, так как культурные расхождения только еще больше будут актуализироваться мерой решения актуальных материальных проблем граждан. Как и весьма опасны попытки решения и языкового, и геополитического вопроса в Украине путем навязывания позиции граждан одних регионов другим.

Нужен поиск национального компромисса в сложных языковых и геополитических проблемах, который возможен лишь при наличии желания и у политических лидеров, и у граждан всех регионов Украины идти навстречу друг другу в этих вопросах.

В языковом вопросе таким компромиссом могла бы быть реализация программы, направленной на расширение функционирования украинского языка как государственного в юго-восточных регионах Украины, которая предусматривала бы обязательность знания и использование украинского языка всеми государственными служащими и руководителями государственных предприятий, внедрение усиленных программ изучения украинского языка в русскоязычных учебных заведениях,

с одновременным предоставлением русскому языку статуса официального регионального (в отдельных регионах Украины) и расширением сети русскоязычных школ и высших учебных заведений по желанию учеников и их родителей.

Относительно же геополитического выбора и отношений с Россией, то этот вопрос не может быть решен в одностороннем порядке, так как любые межгосударственные отношения зависят от обеих сторон. Но для нормализации отношений Украины и России, которые особенно важны для граждан Украины, нужен поиск консолидирующей позиции в самой Украине относительно стратегии этих отношений. Такая компромиссная позиция должна, по нашему мнению, основываться на учете региональных особенностей геополитических ориентаций граждан и предусматривать, что при любом геополитическом выборе Украинского государства (включая вопросы международной безопасности) отношения с Россией не могут быть такими же, как и с другими соседями Украины или другими государствами вообще, а должны быть особыми. С чутким отношением к учету здоровых экономических и геополитических интересов России.

Но чтобы наполнить стратегию решения языковых проблем и проблем геополитического выбора, с учетом интересов граждан политических регионов Украины, конкретными положениями, нужны новые углубленные исследования, которые бы не только констатировали ситуацию и обнаруживали изменения в данной сфере, но и были бы направлены на поиск конкретных путей национального компромисса в этих вопросах.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ВСТУПЛЕНИЮ УКРАИНЫ В НАТО И АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ВАРИАНТАМ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЫБОРА

Реальность намерений Украины относительно вступления в НАТО зависит от перспективы роста уровня поддержки населением этого геополитического шага.

Такая поддержка является важной не только на завершающем этапе евроатлантической интеграции, когда будет проведен Всеукраинский референдум, но и является условием присоединения Украины к Плану действий относительно членства в НАТО (ПДЧ), выдвинутому рядом европейских стран.

Задекларированные правительством намерения провести информационную кампанию для разъяснения принципов коллективной безопасности Североатлантического альянса и положительных последствий вступления Украины в него обусловлены преобладанием отрицательного отношения населения относительно возможного вступления Украины в НАТО. Уверенность членов правительства, что информационная кампания может существенно изменить упроченные стереотипы, основывается преимущественно на данных, демонстрирующих неосведомленность граждан об этом блоке и живучести старых, советских стереотипов.

Однако проблема отрицательного восприятия НАТО имеет более глубокий и системный характер.

В большинстве социологических исследований по этой проблематике, кроме стереотипных представлений о НАТО, фиксируется отличие в отношении к евроатлантической перспективе Украины по этноязычным, региональным и возрастным признакам, однако готовность поддержать вступление в альянс вообще в Украине практически не зависит от того, в какой мере люди яв-

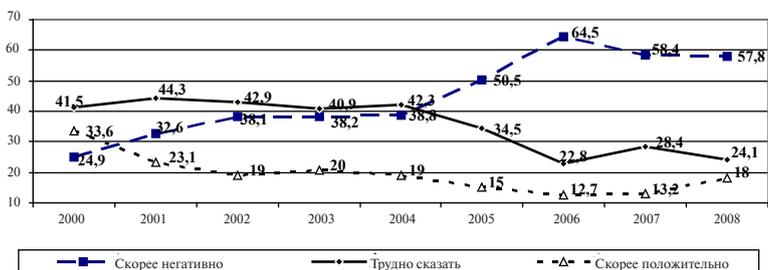
ляются осведомленными относительно этой организации [1; 2]. В частности, известно, что количество противников вступления Украины в НАТО преобладает среди жителей Восточного и Южного регионов, среди этнических русских, русскоязычных граждан и самой старшей возрастной группы – от 60 лет и старше. Вместе с тем приверженцы вступления Украины в НАТО – это преимущественно этнические украинцы, украиноязычные, жители Западного и Центрального регионов.

Другие исследования фиксируют связь отношения к НАТО с идеологическими ориентациями: приверженцы левой идеологии, в частности коммунистической, крайне отрицательно относятся к Североатлантическому альянсу. Касательным к идеологической стратификации является материальный фактор: с ростом уровня жизни респонденты лояльнее относятся к западным институтам, в том числе к НАТО. Также существует связь отрицательного отношения с образовательным статусом, поскольку низкий образовательный уровень отрицательно влияет на усвоение информации о деятельности евроатлантического блока. Таким образом, все перечисленные признаки могут быть факторами, предопределяющими положительное или отрицательное отношения.

Наибольшее количество приверженцев вступления Украины в Североатлантический альянс среди граждан зафиксировано в 2000 г., когда впервые этот вопрос начали ставить в мониторинговом исследовании Института социологии НАН Украины (рис. 1). Очевидно, что в тот период этот вопрос еще не приобрел такую остроту, как со временем. Вместе с тем, если внимательно взглянуть на динамику отношения украинского общества к вступлению страны в НАТО, то заметно, что наиболее стабильной в 2000-2004 гг. была доля респондентов, которые не определились по этому вопросу. Аналогично за этот период стабильным оставалось количество граждан, положительно или отрицательно относящихся к евроатлантической перспективе страны.

Рисунок 1

Динамика отношения населения к вступлению Украины в НАТО (%)

Данные за 2007 г. взяты из массива общенационального репрезентативного опроса «Общественное мнение в Украине - 2007»

Но после 2004 г. доля неопределившихся начала резко уменьшаться. В этот период чувствительно уменьшилась доля приверженцев НАТО, однако в 2008 г. она почти вернулась к показателям 2001-2004 гг. Очевидно, что количество противников НАТО начало возрастать за счет неопределившихся: об этом свидетельствует динамика симметрии доль этих двух групп за период 2005-2008 гг. на гистограмме. Все это приводит к мысли об особом влиянии электорального раскола, начатого президентскими выборами 2004 г.

Президентская кампания 2004 г. проходила в условиях декларативного противостояния прозападного и пророссийского курсов развития Украины. Это наложило отпечаток на общественное мнение. Дальнейшая активизация антинаатовских мероприятий с соответствующим освещением в отечественных и зарубежных СМИ вызвала резкий рост количества противников Североатлантического альянса. На фоне политической ситуации, сложившейся после президентских и парламентских выборов, выросло количество сознательных оппонентов вступления в НАТО, поскольку евроатлантическая интеграция в массовом сознании стала персонифицироваться с президентом В.Ющенко. И вдобавок популярная среди населения Востока и Юга Украи-

ны Партия регионов откровенно поддержала антинаатовские лозунги.

Другим фактором остается цивилизационный выбор Украины. Весомая поддержка идеи двойного гражданства и одновременная популярность среди населения двух геополитических векторов – восточнославянское объединение и Европейский Союз – свидетельствуют о существующей амбивалентности внешнеполитических предпочтений украинских граждан. Однако такая амбивалентность отображает не конфронтацию геополитических векторов, а частичное примирение «старого» и «нового», поскольку речь идет о неопределенном будущем. Вместе с тем вступление в НАТО или даже сближение с альянсом сознательно или бессознательно воспринимается приверженцами евразийского вектора как окончательный разрыв с Россией.

Предмет нашего анализа – выяснение вопроса о том, что является более важным фактором отношения к НАТО – социально-демографические признаки (возраст, образование, национальность, язык, региональная принадлежность) или ценностно-электоральные предпочтения (идеологическая идентификация, геополитические преимущества, электоральное распределение и т.п.). Результаты анализа дадут возможность выявить источники формирования образа НАТО среди украинского населения.

Для выяснения влияния факторов детерминации поддержки вступления Украины в НАТО мы применили модель множественной линейной регрессии. Этот метод дает возможность наиболее точно определить влияние разных факторов на зависимую переменную с порядковой шкалой. Как зависимую использовано порядковую переменную «*Как Вы относитесь к вступлению Украины в НАТО?*» с возможными вариантами ответа «1 – скорее отрицательно; 2 – трудно сказать; 3 – скорее положительно».

Как независимые переменные модели рассмотрены такие переменные: «*возраст*», измеренный как количество полных лет жизни; «*образование*» с возможными вариантами ответа «1 – начальное, неполное среднее; 2 – среднее общее; 3 – среднее

специальнее (техникум, училище, колледж); 4 – первая степень высшего образования (бакалавр); 5 – полное высшее образование (специалист, магистр, аспирантура, ученая степень)»; *«материальное положение»*, вымеренное с помощью вопроса *«Определите материальное положение Вашей семьи вообще за последние 2-3 месяца»* и возможными вариантами ответа: «1 – часто не имеем денег и продовольствия – иногда попрошайничаем; 2 – не хватает продуктов питания – иногда голодаем; 3 – хватает лишь на продукты питания; 4 – хватает вообще на проживание; 5 – хватает на все необходимое, но нам не до сбережений; 6 – хватает на все необходимое, делаем сбережения; 7 – живем в полном благосостоянии»; *«национальность»*, переменная, которая принимает значение 1 для тех, кто считает себя этническим украинцем, и значение 0 для тех, кто определил себя русским; *«родной язык»*, переменная, которая принимает значение 1 для тех, кто указал родной украинский язык, и значение 0, для тех, кто указал родной русский язык; две фиктивные дихотомические сменные *«Запад»* и *«Восток»*, что представляют региональную принадлежность соответственно Волынской, Закарпатской, Ивано-Франковской, Львовской, Ровенской, Тернопольской, Черновицкой и Донецкой, Днепропетровской, Луганской, Харьковской областям; *«идеологическая идентификация»*, которая принимает значение 1 для тех, кто поддерживает приверженцев социализма, и значение 0, для тех, кто поддерживает приверженцев капитализма; *«отношение к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси»*, вымеренное с помощью вопроса *«Как Вы относитесь к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси?»* с возможными вариантами ответа «1 – скорее отрицательно; 2 – трудно сказать; 3 – скорее положительно»; *«отношение к идее присоединения Украины к Европейскому Союзу»*, вымеренное с помощью вопроса *«Как Вы относитесь ко вступлению Украины в Европейский Союз?»* с возможными вариантами ответа: «1 – скорее отрицательно»; «2 – трудно сказать»; 3 – «скорее положительно»; *«голосование в третьем (дополнительном) туре*

президентских выборов 2004 г.», вымеренное с помощью вопроса «За кого Вы голосовали в третьем (дополнительном) туре президентских выборов 2004 г.?» с возможными вариантами ответа «1 – В.Ющенко; 0 – В.Янукович»; «оценка последствий оранжевой революции», вымеренная с помощью вопроса «Ощущаете ли Вы лично себя в «выигрыше» или «проигрыше» в результате оранжевой революции 2004 г.?» с возможными вариантами ответа: «1 – скорее в «проигрыше»; 2 – тяжело определить, в «проигрыше» или в «выигрыше»; 3 – скорее в «выигрыше».

Для построения множественной линейной регрессии применен метод автоматического введения факторов модели (*Enter*), поскольку он дает возможность наглядно продемонстрировать влияние всего множества определенных факторов. Построенная модель множественной линейной регрессии влияния разных факторов на зависимую порядковую переменную «Как Вы относитесь к вступлению Украины в НАТО?» является достаточно прогностической, поскольку коэффициент детерминации $R^2 = 0,565$. Это значит, что рассмотренные факторы объясняют 56,5% дисперсии их влияния на отношение Украины к НАТО (табл. 7).

Таблица 7

Множественная линейная регрессия для зависимой переменной «Как Вы относитесь к вступлению Украины в НАТО?»

Факторы	B	S. E.	Beta	t	Sig.
Возраст	0,001	0,002	0,011	0,327	0,744
Образование	-0,010	0,021	-0,016	-0,461	0,645
Материальное положение	-0,052	0,030	-0,059	-1,748	0,081
Национальность	-0,068	0,091	-0,031	-0,745	0,457
Родной язык	0,109	0,078	0,061	1,387	0,166
Западный регион	0,087	0,076	0,040	1,148	0,251
Восточный регион	0,005	0,065	0,003	0,076	0,939
Идеологическая идентификация (социализм/капитализм)	0,021	0,069	0,012	0,297	0,767

Отношение к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси	-0,362	0,043	-0,385	-8,364	0,000
Отношение к вступлению Украины в Европейский Союз	0,288	0,042	0,264	6,809	0,000
Голосование в третьем (дополнительном) туре президентских выборов 2004 г.	0,245	0,077	0,146	3,179	0,002
Оценка последствий оранжевой революции	0,176	0,044	0,150	4,027	0,000
Constant	1,537	0,267		5,753	0,000
R2	0,565				
R2 Adjusted	0,553				

Для выявления факторов нужно прежде всего обращать внимание на значимость коэффициентов (*sig.*), которые указаны в скобках, а уже потом нужно анализировать значения коэффициентов построенного уравнения. Принято считать (это определенное соглашение между исследователями), что значимость не должна сильно превышать значение 0,05. Среди факторов, включенных в модели, такие независимые переменные, как возраст, образование, материальное положение, национальность, родной язык, региональная принадлежность и идеологическая идентификация *не имеют* статистически значимого влияния на отношение к вступлению Украины в НАТО. Вместе с тем остальные факторы (геополитические предпочтения, голосование в третьем (дополнительном) туре президентских выборов 2004 г., оценка последствий оранжевой революции) имеют достаточную статистическую значимость. Анализ значений стандартизированных коэффициентов построенного уравнения (столбик *Beta*) отражает влияние соответствующих предикторов на зависимую переменную. В частности, выявлено, что наибольшее и вдобавок отрицательное влияние имеет переменная положительного отношения к идее присоединения Украины к союзу России и Бела-

руси. Следующим по влиянию является фактор положительного отношения к вступлению Украины в Европейский Союз. На третьем месте оказался фактор оценки следствий оранжевой революции: ощущение себя в «выигрыше» положительно влияет на отношение к евроатлантическому будущему Украины. И в конце концов, почти равнозначным по влиянию с предыдущим фактором оказался электоральный фактор: голосование за В.Ющенко в третьем (дополнительном) туре президентских выборов 2004 г. детерминирует положительное отношение к вступлению Украины в НАТО.

Тот факт, что социально-демографические признаки не оказались влиятельными, на первый взгляд положительное явление, поскольку размежевание по объективным характеристикам является отрицательным фактором для обществ, нуждающихся в интеграции. Однако зафиксированное статистическое влияние геополитических предпочтений на отношение к евроатлантической интеграции свидетельствует, что речь идет не об отголоске советских стереотипов, а о формировании новых целостных внешнеполитических идентичностей, подпитанных электоральным расколом 2004 года.

Маловероятной является быстрая диффузия антинаатовской идентичности значительного количества населения, поскольку такая составляющая этой идентичности, как восточнославянский идентитет постоянно подпитывается крайне отрицательной реакцией России на возможную перспективу интеграции Украины в этот военно-политический блок. Дальнейшая перспектива изменения отрицательного отношения к вступлению Украины в НАТО на положительное зависит не столько от информационной кампании (фактор субъективной осведомленности является маловлиятельным), как от изменения электоральной конфигурации. Лишь при условии нивелирования деления политических сил на «оранжевых» и «белосиних» возможен рост количества приверженцев Североатлантического альянса. Такое нивелирование нуждается в замене

современных лидеров всех влиятельных политических сил на лидеров, которые не будут ассоциироваться с имеющимся электоральным размежеванием.

Анализ геополитических предпочтений населения Украины наглядно свидетельствует о наличии разрыва между официальным проамериканским внешнеполитическим курсом руководства государства и ориентациями большинства народа. Так, по данным мониторинга Института социологии 2008 г., среди предложенных путей развития Украины наибольшую поддержку (27,8%) получило укрепление восточнославянского блока. Значительно отстает от него поддержка опоры на собственные ресурсы, укрепляя независимость (19,3%).

Если же соединить доли населения, которые высказались в пользу приоритетности развития связей в пределах СНГ (12,5%), развития связей с Россией (10,5%) и укрепление восточнославянского блока, то «восточному вектору» развития отдают предпочтение 50,7% граждан сравнительно с 17,7% тех, кто выступает за первоочередность развития связей со странами Запада и 19,3% тех, кто за опору на собственные ресурсы.

Динамика изменений геополитических ориентаций населения также свидетельствует об устойчивости преимущества «восточного вектора» над всеми другими (табл. 8).

Таблица 8
Геополитические ориентации населения Украины (%)

«Какому пути развития Украины Вы отдаете предпочтение?»	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
В первую очередь расширять связи в пределах СНГ	23,7	23,8	18,5	15,4	16,3	13,4	13,2	13,1	10,9	16,2	13,2	12,5

Развивать отношения преимущественно с Россией	4,5	5,0	4,8	4,1	6,6	8,6	9,8	11,4	8,3	9,0	11,3	10,5
Укреплять прежде всего восточнославянский блок (Украина, Россия, Беларусь)	24,3	23,7	24,0	22,8	29,2	34,0	34,4	34,3	29,3	28,4	25,4	27,8
Устанавливать связи прежде всего с развитыми странами Запада	13,8	12,8	16,4	16,5	13,2	12,7	10,7	14,4	17,9	15,1	14,5	17,7
Опираться прежде всего на собственные ресурсы, укрепляя независимость	16,1	17,7	19,7	26,1	20,8	22,2	21,2	17,1	20,2	18,3	20,3	19,3
Разные регионы должны избирать свой путь	4,1	5,0	4,1	3,5	3,4	–	–	–	2,9	1,9	4,0	2,3
Другое	2,2	2,5	2,8	1,5	1,4	1,0	1,8	1,3	1,6	0,3	0,6	0,7
Трудно ответить	11,3	9,3	9,7	10,1	9,0	8,0	8,6	8,2	8,9	10,7	10,5	7,1

Об этом же свидетельствует анализ отношения к присоединению к союзу России и Беларуси, Евросоюзу и НАТО. Что касается вступления в ЕС или в союз России и Беларуси, то следует отметить, что для многих граждан эти ориентации не исключают друг друга. Например, 31,5% из тех, кто поддерживает присоединение к союзу России и

Беларуси, положительно относятся ко вступлению в ЕС, а 43% приверженцев вступления в ЕС положительно относятся к присоединению к указанному союзу. Вместе с тем среди приверженцев ЕС лишь 38% одобряют вступление в НАТО, и это не превышает доли тех ориентированных на ЕС граждан, которые отрицательно относятся ко вступлению в НАТО (39%). Итак, в прозападной геополитической ориентации нужно дифференцировать собственное европейский и атлантический выбор, что скорее является отображением в общественном сознании ощущения того обстоятельства, что пути развития ЕС и США постепенно начинают расходиться.

Хотя обе альтернативы – вступление в союз России и Беларуси и ЕС – пользуются значительной поддержкой населения Украины, данные мониторинга свидетельствуют, что первую альтернативу поддерживает больше граждан, чем вторую, и вдобавок поддержка «восточного вектора» развития в Украине на протяжении последних лет остается приблизительно на одном, довольно высоком уровне, в то время как «европейский выбор» теряет популярность. Скорее это связано с тем, что курс украинского руководства на евроинтеграцию оказался неудачным, а попытка осуществления рыночных реформ по западным неоллиберальным стандартам имела губительные последствия для социального и экономического развития Украины (табл. 9, 10).

Таблица 9

Отношение населения к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси (%)

«Как Вы относитесь к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси?»	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Скорее отрицательно	24,3	21,0	23,4	37,0	25,7	23,1	19,1	20,1	27,8	24,7	20,2	24,3
Трудно сказать	22,1	17,5	23,7	22,2	21,9	18,8	18,1	16,8	18,4	14,3	20,4	15,4
Скорее положительно	53,6	61,4	52,7	40,8	52,3	57,8	61,9	62,8	53,6	61,0	59,1	60,3

Таблица 10**Отношение населения к идее присоединения Украины к Европейскому Союзу (%)**

«Как Вы относитесь к вступлению Украины в Европейский Союз?»	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Скорее отрицательно	9,6	8,0	15,0	10,0	11,7	19,9	23,2	17,4	18,8
Трудно сказать	34,4	36,0	40,1	41,6	39,7	32,9	33,8	38,9	37,7
Скорее положительно	56,0	55,8	44,4	47,7	47,9	47,2	43,0	43,1	44,1

Следует отметить, что среди всех возрастных категорий частица приверженцев идеи присоединения к союзу России и Беларуси является большой (свыше 50%) и значительно превышает количество ее противников. Наибольшая поддержка идеи присоединения к союзу людьми старшего и среднего возраста (свыше 60%), меньшая – молодежью (50,1%). С отношением к вступлению Украины в ЕС наблюдается противоположная картина. Доля приверженцев «европейского выбора» с возрастом уменьшается, а противников – возрастает. Как и в случае с союзом, доля приверженцев вступления в ЕС в каждой возрастной группе превышает частицу тех, кто относится к этому отрицательно. Среди всех возрастных групп идея присоединения Украины к союзу России и Беларуси находит большую поддержку, чем членство в ЕС (*табл. 11*).

Таблица 11**Отношение разных возрастных групп к возможным вариантам геополитического выбора (%)**

«Как Вы относитесь к?...»	Возраст респондентов, годы			В целом по массиву
	до 30	30-55	старше 55	
Идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси:				
Скорее отрицательно	28,0	25,0	20,3	24,3
Трудно сказать	21,0	14,5	12,8	15,4
Скорее положительно	51,0	60,5	66,9	60,3

Вступления Украины в Европейский Союз:				
Скорее отрицательно	14,5	18,3	22,7	18,8
Трудно сказать	37,0	37,2	36,7	37,7
Скорее положительно	48,4	44,5	40,6	44,1

С точки зрения регионального распределения мнений населения Украины относительно геополитического выбора мнения граждан Западного региона, с одной стороны, и Юга и Востока Украины – с другой, являются полярно противоположными. На Западе Украины количество противников вступления в союз Россия-Беларусь вдвое выше доли его приверженцев. Вместе с тем здесь высочайшая в Украине поддержка европейского выбора. В то же время на Востоке и Юге количество приверженцев объединения восточнославянских народов приблизительно в десять раз превышает численность его противников, и здесь наименьшая доля граждан склоняется к вступлению в ЕС. В Центральном регионе количество приверженцев ЕС и союза почти одинаковая, и здесь наибольшая в Украине частица тех, кто не имеет четкой геополитической ориентации (табл. 12).

Таблица 12

Региональные отличия в оценках возможных вариантов геополитического выбора населения Украины (%)

«Как Вы относитесь к?...”	Регионы Украины				В целом по массе
	Запад	Центр	Юг	Восток	
Идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси:					
Скорее отрицательно	54,7	30,6	7,5	8,5	24,3
Трудно сказать	18,3	22,0	8,6	11,0	15,4
Скорее положительно	26,9	47,5	83,6	80,6	60,3
Вступления Украины в Европейский Союз:					
Скорее отрицательно	11,7	13,9	24,8	24,8	18,8
Трудно сказать	28,1	37,7	41,8	39,0	37,0
Скорее положительно	60,2	48,4	33,4	36,3	44,2

Тема Евросоюза и НАТО занимает значительное место в электоральных «битвах» в периоды избирательных кампаний, парламентских и межпартийных дискуссиях, медиапространстве, в частности в многочисленных политических ток-шоу, печатных СМИ. Кроме того, отрицательное отношение населения Украины к вступлению в НАТО раздражает и беспокоит нынешние властные элиты, которые хотели бы покончить с двовекторностью страны, ее внеблоковым статусом, окончательно определить место Украины в геополитических играх последнего десятилетия. В связи с этим предполагается, что социологи и политологи должны объяснить причины негативизма относительно членства в НАТО и возможные перспективы его преодоления. Значимость темы НАТО для властных элит проявляется и в замалчивании невыгодной социологической информации, и в ожидании заангажированных интерпретаций, и в стремлении преодоления ситуации, которая сложилась, путем организации информационных и политических акций в поддержку вступления Украины в НАТО (например, «НАТО – ДА!»).

Обратимся еще к одному интересному социологическому исследованию отношения граждан Украины к ее вступлению в Евросоюз и НАТО, проведенному Киевским международным институтом социологии (КМИС) совместно с кафедрой социологии Национального университета «Киево-Могилянская академия» в декабре 2005 г. Одним из исследовательских задач указанного проекта была попытка ответить на вопрос, насколько осведомленность о том, чем являются Евросоюз и НАТО, определяет положительное или отрицательное отношения ко вступлению в эти организации. Тем более, что политические элиты готовы финансировать специальные программы и акции, которые повышают уровень осведомленности и компетентности относительно Евросоюза и НАТО, надеясь, что это существенным образом изменит предпочтения граждан Украины и обеспечит положительные результаты на

обещанном властью Всеукраинском референдуме. Обосновывая актуальность опроса, В.Хмелько отмечает: «Политики, защищающие такие проекты, обычно объясняют это недостаточной осведомленностью большинства населения о том, что на самом деле представляют собой эти объединения. Аргументация такого объяснения формулируется достаточно убедительно, чтобы социологи могли рассматривать ее как благоприятную гипотезу, которая заслуживает эмпирической проверки» [1, с. 71].

Итоги опроса относительно корреляции между самооценкой осведомленности о том, что такое Евросоюз и НАТО и позицией граждан Украины относительно вступления в эти организации, имеют не очень оптимистичный вид для желающих объяснить это исключительно недостатком информационной «продвинутой» в данном вопросе. По результатам исследования социологи подытоживают: «Позиция граждан Украины относительно ее вступления и в Евросоюз, и в НАТО в такой же мере зависит от их оценки своей осведомленности, как и сама эта оценка зависит от характера их отношения к Евросоюзу и к НАТО». А также: «Те, кто считает себя более осведомленными относительно Евросоюза, чаще поддерживают вступление Украины в это объединение, чем те, кто считает себя в этом менее осведомленным. Относительно же НАТО такая зависимость оказывается лишь в Центрально-Западной части Украины, а для страны в целом сводится на нет преобладанием противоположной зависимости в Юго-Восточной Украине, где те, кто считает себя более осведомленным относительно НАТО, чаще высказываются против вступления в эту организацию» [1, с. 86-87].

Таким образом, причины отрицательного отношения к вступлению в НАТО имеют более глубокие основания, чем просто неосведомленность населения. По нашему мнению, продуктивным для понимания сложившейся ситуации и выработки адекватных реальности политических стратегий было бы обра-

щение к концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, который в своей работе «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996 г.) предлагает оригинальный подход к анализу соотношения сил в современном мире, указывая на рост влияния на мировую политику этнических, религиозных, языковых и других отличий. По мнению автора, в новом мире основные отличия между людьми и между народами имеют не идеологический, не политический, не экономический, а культурный характер.

В поисках ответа на вопрос «Кто мы такие?» люди и нации самоопределяются, отталкиваясь от истории своих пращуров, религии, языка, ценностей, обычаев, институтов. Они стремятся идентифицировать себя с культурными сообществами, этническими группами, религиозными общинами. При этом, как отмечает С. Хантингтон, «люди используют политические средства не только для того, чтобы отстаивать свои интересы, но и для того, чтобы определить свое «Я». «Кто мы такие? – на этот вопрос можно ответить только в тех случаях, когда мы четко знаем, кем мы не являемся, а чаще всего лишь тогда, когда нам известно, против кого мы выступаем» [3, с. 532]. Ученый подчеркивал, что культурные отличия в современном мире углубляются в связи с возрождением религии, которая является основой различных цивилизационных типов, что фиксируется в названии некоторых из них (например, православная).

В религиозном пространстве Украины доминирует православие (восточное христианство), но вместе с тем Западный регион страны находится в сфере влияния греко-католичества (западное христианство). Данные статистического отчета Государственного департамента по делам религий на 1 января 2007 г. свидетельствуют, что в Украине действует свыше 33 тыс. религиозных организаций 55 церквей, конфессий, течений и направлений. Религиозные общины УПЦ, УПЦ-КП, УАПЦ и другие православные ячейки составляют 51,4 % всего количества религиозных общин Украины. Среди всех зарегистрированных религиозных общин

православные делятся так: УПЦ – 34,9 %, УПЦ-КП – 12,2 %, УАПЦ – 3,6 %. По данным мониторинга Института социологии НАН Украины, в 2006 г. отнесли себя к православным – 76,3 %, в 2007 г. – 72,8 %; к греко-католикам в 2006 г. – 7,4 %, в 2007 г. – 6,8 %.

Это дает основания предположить, что в отношении граждан к Евросоюзу и НАТО проявляются преференции, усиливающиеся в зависимости от конфессиональной идентичности респондентов.

Для эмпирической проверки этой гипотезы используем данные социологического мониторинга Института социологии НАН Украины. Подвергнем эмпирической проверке гипотезу о том, что конфессионально идентифицированные граждане Украины по-разному реагируют (положительно или отрицательно) на ориентации своей страны относительно Евросоюза и НАТО.

Данные, касающиеся вступления в Евросоюз (таблицы 13, 14), удостоверяют, что отношение православных к нему незначительно отличается от показателей по выборке. Это и понятно, так как православная идентичность преобладает в Украине, вместе с тем греко-католики демонстрируют более настойчивое стремление к Европе. То же самое наблюдаем среди сторонников УПЦ-КП и УАПЦ.

Таблица 13

Позиции конфессионально идентифицированных граждан относительно вступления Украины в Евросоюз

«Как Вы относитесь к вступлению Украины в Европейский Союз?»			
Варианты ответов	Скорее отрицательно	Трудно ответить	Скорее положительно
Православие	17,4	40,4	42,1
Греко-католицизм	4,9	19,7	75,4
По выборке	17,4	38,9	43,1

Таблица 14

Позиции православных граждан относительно вступления Украины в Евросоюз в зависимости от церковных юрисдикций (%)

<i>«Как Вы относитесь к вступлению Украины в Европейский Союз?»</i>			
Варианты ответов	Скорее отрицательно	Трудно ответить	Скорее положительно
Православный УПЦ	15,6	44,7	39,7
Православный УПЦ-КП	13,2	36,1	50,7
Православный УАПЦ	15,4	30,8	53,8
Православный старообрядец	30,0	60,0	10,0
Просто православный	19,1	39,9	41,0
По выборке	17,4	38,9	43,1

Поражают отличия в отношении к возможности присоединения Украины к союзу России и Беларуси между православными УПЦ, «просто православными» и греко-католиками, которые представлены в *таблицах 15, 16*. Тяготение к славянским странам присуще практически всем православным разных юрисдикций. Наиболее высокие показатели демонстрируют старообрядцы как самая консервативная часть, а сниженное оно у православных УПЦ-КП и УАПЦ.

Таблица 15

Позиции конфессионально идентифицированных граждан относительно возможного присоединения Украины к союзу России и Беларуси (%)

<i>«Как Вы относитесь к идее присоединения Украины к союзу России и Беларуси?»</i>			
Варианты ответов	Скорее отрицательно	Трудно ответить	Скорее положительно
Православие	16,6	20,2	63,1
Греко-католицизм	69,7	20,5	9,8
По выборке	20,2	20,4	59,1

Таблица 16

Позиции православных граждан относительно возможного присоединения Украины к союзу России и Беларуси в зависимости от церковных юрисдикций (%)

<i>«Как Вы относитесь к вступлению Украины в союз России и Беларуси?»</i>			
Варианты ответов	Скорее отрицательно	Трудно ответить	Скорее положительно
Православный УПЦ	18,4	17,6	64,0
Православный УПЦ-КП	32,2	22,4	45,4
Православный УАПЦ	46,2	15,4	38,5
Православный старообрядец	0,0	10,0	90,0
Просто православный	11,7	21,8	66,5
По выборке	20,2	20,4	59,1

Настолько же впечатляющим оказывается распределение ответов в *таблицах 17, 18* по проблеме евроатлантической интеграции. Если среди греко-католиков процент тех, кто симпатизирует и стремится в НАТО, намного высший, чем по выборке, то православные УПЦ, «просто православные» и старообрядцы демонстрируют более высокий негативизм относительно НАТО.

Таблица 17

Позиции конфессионально идентифицированных граждан относительно вступления Украины в НАТО (%)

<i>«Как Вы относитесь к вступлению Украины в НАТО?»</i>			
Варианты ответов	Скорее отрицательно	Трудно ответить	Скорее положительно
Православие	62,3	26,5	11,2
Греко-католицизм	13,1	41,8	45,1
По выборке	58,1	28,2	13,2

Таблица 18

Позиции православных граждан относительно вступления Украины в НАТО в зависимости от церковных юрисдикций (%)

«Как Вы относитесь к вступлению Украины в НАТО?»			
Варианты ответов	Скорее отрицательно	Трудно ответить	Скорее положительно
Православный УПЦ	67,9	23,3	8,8
Православный УПЦ-КП	45,9	30,2	23,9
Православный УАПЦ	30,8	46,2	23,1
Православный старообрядец	70,0	30,0	0,0
Просто православный	64,6	26,7	8,7
По выборке	58,1	28,2	13,2

Таким образом, эмпирические данные подтверждают, что готовность поддержать вступление в Евросоюз и НАТО в значительной степени зависит от конфессиональной идентичности граждан Украины. Западные области, где доминирует греко-католицизм, находящийся под юрисдикцией Папы Римского, исторически ориентированные на западные ценности, традиции и нормы и готовы поддержать вступление в Евросоюз и НАТО. Часть же Украины с недоверием относится к западным ценностям, традициям, нормам, а также к интеграции в Евросоюз и НАТО как потенциально возможной.

Украинские православные преимущественно сознают себя частью православной цивилизации и демонстрируют симпатии к России и Беларуси. В группе «просто православные» и православные УПЦ показатели отрицательного отношения к НАТО наиболее высокие, в противоположность греко-католикам, которые продемонстрировали готовность нарушить внеблоковый статус Украины.

Из этого вытекает, что информационные программы, предназначенные преодолеть некомпетентность граждан Украины относительно природы Евросоюза и НАТО, едва ли

окажут решающее влияние на результаты возможного общенационального референдума. Тем более, как вытекает из социологического исследования КМИС, те граждане, которые считают себя проинформированными, настроены не менее отрицательно.

Конечно, властные и политические элиты могут пренебречь культурными предпочтениями граждан Украины, но совсем не факт, что общество примет это спокойно и бесконфликтно.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хмелько В.* Ставлення громадян України до її вступу до Євросоюзу і НАТО та їхні оцінки своєї обізнаності стосовно цих організацій // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2006. – №1. – С.71–87.

2. *Злобіна О.* Образ НАТО в масовій свідомості населення України // Агора. – К., 2007. – Вип. 5. – С. 104–113.

3. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. – М., 1999. – С. 531–556.

ДЕСТРУКЦИЯ ВЛАСТИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В последние годы политика превалирует над всеми другими аспектами общественной жизни. Включенность общества в политические события была такой мощной, что воспрепятствовала своевременно заметить наступление финансового и экономического кризиса не только простым гражданам, но и руководителям страны. При этом нужно заметить, что главными субъектами политических процессов в 2008 г. были не простые граждане, а властная и политическая элита, т.е. группы, олицетворяющие украинскую власть.

В связи с этим мы решили рассмотреть, каким именно является общественный эффект деятельности украинской властной элиты, к каким результатам она пришла на основном поле ее деятельности – в сфере институтов государственной власти.

Состояние украинской власти, в котором она находилась не только в 2008 г., но и на протяжении последних трех лет, исследователи и эксперты определяют как политический паралич, обусловленный незрелостью демократии. При этом отсчет периода демократии они ведут, как правило, из конца 2004 г. Некоторые аналитики события, сопровождавшие президентские выборы 2004 г., определили как революцию, как выступление народа под руководством передовой элиты за демократические ценности [1]. Такое определение начальной точки нашей новейшей истории становится ключевым и предопределяет оценки и характеристики дальнейших событий, которые произошли со временем в ряду экономических, социальных и политических неудач и скандалов. По обыкновению в подобных характеристиках делают ударение на отходе властной элиты от ценностей гражданского общества и идеалов демократии, на том, что она личные интересы ставит выше национальных и т.п.

Мы считаем, что подобные определения начальной точки не адекватны сущности процессов, которые разворачивались тогда на самом деле. Определение, данное вначале, имеет больше публицистический, чем научный характер. Будучи от начала ошибочным, оно деформирует представление о том, что действительно происходило в государстве, обществе, в социальных институтах через год, два и далее. Поэтому к осмыслению тех событий исследователи еще будут обращаться не один раз. На самом деле, новая элита, прорвавшаяся к власти через Майдан, ни по своим личным качествам, ни по исповедуемым морально-психологическим ценностям, ни по поставленной перед собой жизненной цели практически ничем не отличалась от предыдущей, «кучмовской». Кстати, недаром же большая часть «президиума» Майдана состояла из лиц, занимавших должности премьеров, вице-премьеров, министров, глав областных администраций и т.п. именно при Л.Кучме. Но, будучи смещенными последним со своих должностей, они провозгласили новые лозунги, лишь бы восстановить свой властный статус, защитить и приумножить свою собственность. Вернувшись к власти, они воссоздали бывшие модели поведения: объединение власти и бизнеса, непрозрачность принятия решений, кулуарные договоренности, коррупция, подкуп, жизнь «по понятиям», полный отрыв от народа.

В обществе, которое не имеет опыта разделения государственной власти, функционирования демократических институтов, нелегко выработать привычки и умение жить согласно новым, только что провозглашенным правовым принципам. Одной из основных трудностей государственной власти является умение делиться полномочиями, обретение привычек согласования вопросов между тремя ее ветвями, нахождение консенсуса по принципиальным проблемам государственной жизни. Немалую роль в гармонизации работы ветвей власти играют морально-психологические качества лиц, которые возглавляют основные институты государства. Без глубокого понимания ими своей ответственности за судьбу государства, за ее настоящее и будущее,

без необходимых для этого черт характера система власти может оказаться перед угрозой ослабления, деформации, паралича и даже разрушения. Они должны обеспечивать единую, стабильную и институционально сильную систему государственной власти.

Но не меньшая ответственность лежит и на гражданах государства. Без наличия таких качеств, как гражданская ответственность за судьбу страны, за свою собственную судьбу, как политическая активность, правовая культура, достичь нормального функционирования государственных институтов невозможно. Формирующееся государство должно создать институты, которые обеспечивали бы надежную безопасность граждан, их равенство перед законом, гарантировали условия для экономического, социального и культурного развития всех групп населения. Государство обязано обеспечить неприкосновенность имущества, жилья, личности, свободу слова, свободу передвижения внутри страны и за ее пределами, гарантировать возможность создания общественных и политических организаций. Задача государства заключается в том, чтобы определять направление развития общества, обеспечивать надежное функционирование всего социального организма, устранять диспропорции, предупреждать конфликты.

К сожалению, как свидетельствует практика становления новейшего Украинского государства, достичь такого уровня функционирования и сотрудничества всех ветвей власти, который обеспечивал бы указанные выше общественные условия, очень и очень непросто. Власть постоянно предстает перед соблазном отклониться или в сторону авторитаризма, или в сторону конституционной нестабильности. Даже за короткий по историческим меркам период независимости Украина уже пережила обе эти тенденции.

Усиление полномочий президента неизбежно ведет к угрозе авторитаризма. Отсутствие противовесов деятельности парламента может привести к дестабилизации ситуации в обществе. Поэтому перед государственной властью в целом стоит задача

найти оптимальную модель, которая уравнивала бы обе эти тенденции.

Впрочем, такой модели Украинское государство еще не достигло. В год, являющийся предметом нашего рассмотрения, окрепла зародившаяся ранее тенденция – тенденция саморазрушения и самоуничтожения центральных органов власти. Хотя, возможно, такие действия и не задумывались никем именно как способ разрушения институтов власти. Не исключено, что это следствие соперничества, межличностного противоборства первых лиц государства. Но объективный результат таких действий от этого не изменится.

Таким образом, политическое противоборство вышло за пределы политического поля и захватило органы государственной власти. Деструктивные по своей направленности события и процессы, происходящие в украинской власти, трудно понять. На обыденном уровне феномен борьбы одних государственных органов против других является предметом наблюдения всех людей. Но даже исследователям нелегко разобраться в его глубинном смысле. Не менее сложно обозначить его границы и качественную определенность. А явление без названия для общества будто бы не существует, поскольку «лишь имеющееся в распоряжении слово наделяет вещь бытием», – писал знаменитый философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер [2]. Поэтому одни этот феномен называют параличом власти, другие – дефолтом власти, третьи – ступором власти, четвертые – саморазрушением, самоистреблением власти. Мы же называем его деструкцией власти.

Под этим термином понимаем разрушение существующей системы власти самой властью путем ничем не ограниченно-го истребления одного государственного института другим. В результате таких действий деформируются функции государственных органов, наступает их бессилие и атрофия, теряется управляемость не только в государстве, но и в обществе. Крайним случаем подобных процессов может стать ликвидация самостоятельного государства и возникновение на его месте другого

типа социального организма (административная единица или автономное образование другого государства).

В Украине государственная власть разрушается по нескольким направлениям. Во-первых, по линии власть – оппозиция; во-вторых, по линии противоборства между ветвями власти; в-третьих, по линии противостояния между институтами и организациями внутри одной ветви власти. Каждое из этих направлений напряженности между структурными элементами власти присутствует в системе государства практически любой страны. Тем не менее страны различаются мерой напряженности между институтами власти.

Рассмотрим отношения между властью и оппозицией в Украине. Они имеют тотально конфронтационный характер. При этом опасной границей украинской политической и шире – общественной жизни является то, что в своем противостоянии законов не придерживаются обе стороны: как власть, так и оппозиция. Поэтому и поменявшись местами (оппозиция, получив статус власти, а власть – статус оппозиции), они сохраняют девиации относительно закона и права. К сожалению, тенденция конфронтации в последние несколько лет стала развиваться по нарастающей.

Находящаяся у власти политическая сила в демократическом государстве постоянно подвергается критике со стороны оппозиции. Это нормальный процесс. Как правило, интересы большей части общества отражаются теми политическими партиями, которые находятся у власти, и таким образом обеспечивается легитимность всей власти. Однако в Украине сложилась в последние два года такая ситуация, когда при одном президенте поменялось несколько правительств, часть из которых принадлежала к пропрезидентским политическим силам, а часть – к оппозиционным относительно него. И за этот короткий период граждане, независимо от их политических убеждений, убедились в том, что обе команды мало чем отличаются одна от другой. Граждане глубоко разочаровались в этих политических партиях.

Подобные ситуации бывали и в других странах. Оригинальность ситуации в Украине заключается в том, что пропрезидентский блок раскололся на несколько противоборствующих группировок (причем эти группировки не всегда соответствовали определенной политической партии, а отдельные партии даже разделились на несколько противостоящих частей). Второй украинской особенностью является то, что открытую борьбу ведут не только власть и оппозиция, а борются между собой и политические силы, находящиеся у власти. Последние используют один против другого разные государственные органы, разные ветви государственной власти.

Очевидно, политические битвы в парламенте между разными политическими силами являются классическим и легитимным образцом противоборства внутри одной ветви власти – законодательной. Конфронтация же внутри судебной и исполнительной ветвей власти выглядит противоестественной. Тем не менее в Украинском государстве это противоестественное противостояние стало повсеместным.

Впрочем, и в парламенте конфронтационные процессы тоже приобрели такую форму, которая стала угрожающей для самого государства. Они уже неоднократно заводили этот орган власти в ступор. Недееспособность Верховной Рады предопределялась несколькими причинами – как внутренними, так и внешними.

В Верховной Раде периодически на протяжении трех лет возникают патовые ситуации, связанные с формированием коалиции большинства и выборами спикера. После окончания выборов и утверждения полномочий парламента начинается длительный этап переговоров, консультаций, кулуарных договоренностей, интриг, измен. Так было, например, в Верховной Раде в 2006 г., пока фракция СПУ не вышла из пропрезидентской коалиции и не была создана антикризисная коалиция. Только такой ценой был найден выход из политического тупика.

Находящаяся у власти антикризисная коалиция на протяжении зимы и весны 2007 г. стала укреплять свои политические

позиции, а вместе с коалицией возрастал политический вес и премьер-министра В.Януковича. Президент В.Ющенко не мог допустить укрепления позиций своего предполагаемого соперника на президентских выборах 2010 г. В данном случае позиции и желание В.Ющенко и Ю.Тимошенко относительно В.Януковича совпадали. Надо было если и не устранить из политической сцены, то хотя бы обессилить конкурента. А политическая сила противника была сосредоточена в его крепких парламентских позициях. Поэтому усилия по дискредитации В.Януковича было решено направить через парламент.

Для компрометации Верховной Рады Украины в 2007 г. президент использовал аргумент – дескать, нависла угроза «узурпации власти правящей парламентской коалицией», в парламенте процветает политическая коррупция, Партия регионов покупает депутатов из других фракций и переманивает их к себе. Но, несмотря на громкие заявления политиков, никаких доказательств подкупа депутатов никто не представил. Все было на уровне предположений и догадок. Свершившимся фактом стало лишь то, что часть депутатов из фракции НУНС перешла в фракцию Партии регионов. Особенно много депутатов-«перебежчиков» было в Партии предпринимателей и промышленников: А.Кинах, А.Волков, В.Заплатинський, А.Ковтуненко, С.Полищук, Л.Гнатенко и др. Но переходы из фракции во фракцию были и раньше, и в других созывах Верховной Рады. Некоторые депутаты установили своеобразные рекорды переходов. Например, бывший Генеральный прокурор Украины М. Потебенько, будучи народным депутатом, переходил из одной фракции в другую десять раз.

Кстати, переходы из фракции во фракцию случаются не только в Украине. Можно приводить множество примеров таких переходов в странах с длительной парламентской историей. Возможно, в Украине такие переходы случаются чаще и выглядят вульгарнее, циничнее. Вне сомнения, выход депутата из фракции, особенно при пропорциональной системе выборов, – скандальное явление. Наибольший грех в таких поступках в том, что депутат принимал

позицию одной партии, обещал своим избирателям выполнять одну предвыборную программу, а, перейдя в другую фракцию, все это отбрасывал и занимал другую позицию, включался в достижение другой цели. Если такие переходы становились многочисленными, то, понятно, они отрицательно влияли на общественное мнение, формировали отрицательный образ депутата у избирателей, существенным образом снижали авторитет в обществе такого важного государственного института, как парламент.

Если же компрометация парламента была самостоятельной целью другого государственного института – в данном случае президента страны – то, естественно, эффект компрометации во много раз возрастал. Возрастала и масштаб деструктивных последствий подобных действий для общества, его стабильности, консолидированности, морально-психологического состояния.

После досрочных сентябрьских выборов в парламент 2007 г. ситуация повторилась. Внутренней причиной была межфракционная борьба, которая выливалась в блокирование трибуны, вывод из строя системы «Рада» и т.п. Верховная Рада 6-го созыва была малоэффективной еще и по той причине, что в ней оказалась слабой первая правящая коалиция («демократическая коалиция»), имевшая преимущество всего в два голоса. Нередко она не могла принимать решения за неимением голосов. Естественно, что такая хрупкая конструкция долго существовать не могла. Уже в июне 2008 г., после выхода из коалиции двух народных депутатов, она стала недееспособной. Официально о прекращении ее существования было объявлено 16 сентября 2008 г.

Внешними причинами коллапса парламента были указы президента о его роспуске, которые издавались и отменялись. 8 октября 2008 г. Президент Украины Виктор Ющенко вторично на протяжении полутора лет объявил о роспуске Верховной Рады и проведении досрочных выборов. Поводом для роспуска парламента стало отсутствие в нем правящей коалиции. 12 ноября ушел в отставку и спикер парламента А.Яценюк. Это означало, что Верховная Рада Украины до избрания нового спикера стала

недееспособной, поскольку ее решения имел право подписывать только глава парламента. Принятие важнейших государственных документов, в том числе и бюджета на 2009 г., было заблокировано. Началась очередная полоса консультаций, переговоров между фракциями о создании новой коалиции. Работа Верховной Рады Украины снова «зависла». Очередная попытка реанимировать работу парламента сделана 9 декабря 2008 года. В этот день Председателем Верховной Рады Украины избран В.Литвин.

Эти и другие причины обусловили крайне низкий коэффициент полезного действия законодательного органа в 2007 и в 2008 гг. Депутаты неделями и месяцами не могли принять ни одного закона. А экономическая и социально-политическая ситуация в стране и обществе требовала принятия законодательных актов, что регулировало бы общественные отношения адекватно изменяющимся обстоятельствам. Однако этого не происходило. Сложилась ситуация непринятия законов по вине самой правящей элиты.

Верховная Рада Украины стала государственным институтом, который объективно дезорганизует порядок функционирования правового государства. Через неспособность парламента проводить пленарные заседания месяцами не назначались и не освобождались судьи, чьи сроки назначения или освобождения давно прошли. Недееспособность Верховной Рады открывала цепочку блокирования работы других государственных органов. Например, невозможность проголосовать в парламенте за судьей Конституционного Суда блокировала работу этого высшего судебного органа. Такие же ситуации возникали и в отношении членов Центральной избирательной комиссии Украины, представителя Верховной Рады в Конституционном Суде и т.п. Количество подобных фактов настолько большое, что оно породило новое качество, новое явление в жизни государства. Его можно назвать правовым саботажем.

Как мы уже отметили, вторым направлением деструкции власти является жесткая конфронтация между ветвями власти. Принцип распределения власти предусматривает различные ме-

ханизмы противовесов, которые не допускали бы чрезмерной концентрации власти в одной из ветвей. Таким конституционным механизмом, заложенным в Конституции Украины, является право президента накладывать вето на принятые Верховной Радой законы.

К сожалению, такой всецело демократический механизм в наших условиях превратился в средство борьбы президента с парламентом и опосредованно президента с премьер-министром. Особенно ярко это сказывалось в наложении президентом вето почти на все законы, принимаемые таким большинством в парламенте, политическое укрепление которого могло стать определенной угрозой для полномочий В.Ющенко. Например, закон о Кабинете Министров Верховная Рада принимала семь раз. Тем не менее президент каждый раз накладывал на него вето. В чем суть опасений президента относительно этого закона, озвучил лидер фракции «Наша Україна» В.Кириленко. Он заявил, что закон разработан «под диктовку Партии регионов» и дает возможность правительству В.Януковича «узурпировать власть» [3]. Свою позицию относительно этого голосования объяснила и Ю.Тимошенко, которая подчеркнула: «фракция абсолютно сознательно сейчас устранила конфликт, который разрушал государство, между президентом, премьером и между секретариатами. Фракция проголосовала так для того, чтобы навести порядок и не позорить страну на весь мир внутривнутриполитическими скандалами» [4].

Подобные примеры можно продолжить. В апреле 2008 г. Ющенко применил вето к принятому Верховной Радой Закону «Об организации и порядке деятельности Верховной Рады». Осенью 2008 г. после того, как «демократическая коалиция» потеряла дееспособность, в парламенте образовалось ситуативное большинство, которое поддерживало правительственные законопроекты. Верховная Рада приняла ряд законов, которые поддержали более 300 депутатов. Это вызвало у президента и его окружения настоящий переполох. Даже в такой временной консолидации парламентских блоков и коалиций

президент усмотрел для себя угрозу и стал блокировать почти все принятые ситуативным большинством Верховной Рады законы. Возможно, президент и не ставил задачи своими указами, распоряжениями парализовать деятельность институтов государства, но по результатам он достиг именно этого.

Стоит отметить, что фактором если и не разрушения власти, то во всяком случае подрыва авторитета политической элиты, является непоследовательное поведение политических партий, блоков и фракций в парламенте.

Так, фракция БЮТ в январе 2007 г. и в сентябре 2008 г. голосовала за закон о Кабинете Министров, в котором существенным образом расширились полномочия этого органа государственной власти. Тем не менее, идя за конъюнктурной, минутной политической целесообразностью, ровно через месяц – в октябре 2008 г., фракция БЮТ не стала голосовать за преодоление вето президента на этот и ряд других так называемых антипрезидентских законов.

Элементом деструкции власти стали указы президента о роспуске Верховной Рады. В чем заключается их разрушительный потенциал? Дело не в том, как иногда считают, что результатом их действия становятся досрочные выборы. В этом ничего угрожающего для институтов власти нет. Возможность роспуска парламента президентом является конституционной нормой.

Разрушительная сила этого указа содержалась в сомнительности правовых оснований роспуска парламента и в его форме. Мы здесь не будем затрагивать сугубо правовые аспекты вопроса. Обратим внимание лишь на форму роспуска. Она выглядела как бесконечная череда указов, вызывающая у граждан даже не раздражение, а насмешки. Для роспуска парламента пятого созыва президент выдал четыре указа. В каждом из них давалось новое обоснование необходимости их проведения. Следствием этой кампании стала инфляция ценности права, поскольку такая «указная эквилибристика» демонстрировала принцип «закон, что дышло».

Устойчивая благосклонность президента к политическим импровизациям была продемонстрирована и в 2008 г., когда сначала был издан указ о роспуске парламента 6-го созыва и проведении внеочередных выборов, а со временем его действие было остановлено.

Очередным направлением острого противоборства президента, правительства и парламента стала приватизация государственных предприятий. Одной из причин такого противоборства, которая не афишируется, в период противостояния президента В.Ющенко и премьер-министра Ю.Тимошенко была возможность правительства использовать полученные от приватизации средства для укрепления своего общественного статуса, направляя их в социальную сферу, например, для выплаты гражданам сбережений по советским вкладам. Так, В.Ющенко прекратил через решение СНБО продажу Одесского припортового завода, феодосийской судостроительной компании «Море», Криворожского горно-обогатительного комбината окисленных руд, харьковского «Турбоатома» и других предприятий.

Еще одной формой противоборства ветвей власти и одной из форм разложения системы государственной власти является навязывание институтам, подчиненным президенту, несвойственных им ролей, скажем, ряд функций Кабинета Министров президент передал секретариату президента и СНБО. Такое произвольное трактование Конституции, присущее президенту В.Ющенко, проявлялось неоднократно. Можно привести в качестве примера многомесячную эпопею с исполняющим обязанности главы Службы безопасности Украины В.Наливайченко. Исполнять обязанности главы СБУ В.Наливайченко начал с 22 декабря 2006 г., после соответствующего указа президента. В таком статусе согласно закону «О временном исполнении обязанностей должностных лиц, которые назначаются на должность по согласию Верховной Рады президентом или Верховной Радой по представлению президента» он имел право находиться лишь один месяц. Но его кан-

дидатура была рассмотрена Верховной Радой Украины лишь 2 сентября 2008 года. В Раде он не получил поддержки. В парламенте за него не было подано ни одного голоса. Тем не менее президент оставил его исполняющим обязанности главы СБУ. В этом случае имеем дело с вопиющим нарушением правового акта главой государства. К сожалению, такая практика стала системой. (В марте 2009 г. В. Ющенко еще раз внес кандидатуру В.Наливайченко на должность главы СБУ. В этот раз она была поддержана голосами 250 народных депутатов).

В ряде случаев нарушение законов главой государства доходит до абсурда. Достаточно вспомнить трагикомические события, когда одновременно в стране было по несколько генеральных прокуроров, глав администрации одной и той же области. Все это подтверждает мысль, что когда законы в государстве выполняются выборочно, тем более гарантом Конституции, то перед нами кризис конституционности, а отсюда – кризис доверия общества к институтам власти.

Недопустимой формой противоборства является вмешательство других ветвей власти в работу судебной власти. К сожалению, в Украине государственные лидеры стараются использовать суды в политической борьбе один против другого. Этим наносится огромный вред институтам власти, а в самую ткань правосудия вносится разрушительное начало. Такая практика вызвала обеспокоенность главы Верховного Суда Украины В.Онопенко, который в июне 2008 г. обратился с письмом к президенту В.Ющенко. Он обращает внимание на целый ряд действий со стороны исполнительной власти, свидетельствующих о попытках некоторых должностных лиц влиять на работу судов. В частности, В.Онопенко делает замечание, что и сам В.Ющенко позволяет себе давать публичные оценки решениям судов, набравшим законную силу, что представители его секретариата тесно сотрудничают с персонами, пытающимися разрушить судебную систему. Председатель Верховного Суда Украины предостерег от попыток «установления неконституционного контроля

за судами и судьями, противоправного вмешательства в их деятельность», попыток «приватизировать судебную власть»[5].

Впрочем, эти предостережения отнюдь не повлияли на состояние взаимоотношений между исполнительной и судебной ветвями власти. Уже через несколько месяцев после обнародования письма внимание всего общества было приковано к баталиям между судами относительно законности указа президента о досрочных выборах в 2008 г. Эта конфронтационная кампания показала, что в стране суды не только «приватизированы», но и разделены между политиками, между разными государственными институтами. Напомним, что указ президента о проведении досрочных выборов был немедленно приостановлен окружным административным судом столицы. В ответ на такое решение президент ликвидировал этот суд. Однако другой суд восстановил в правах окружной административный суд. Тогда секретариат президента, в свою очередь, обжаловал это постановление. А президент подал апелляцию в Высший административный суд относительно решения суда о приостановлении выборов.

Кроме правового «пинг-понга», эта кампания сопровождалась грубыми действиями народных депутатов, которые вторгались в помещения судов, в комнаты судей, уничтожали мебель, препятствовали работе судей, толкались с охраной. Вместе с тем в этих же помещениях проводилась демонстрация силы, с одной стороны, подразделениями МВД, а с другой – личным составом Управления государственной охраны и СБУ. В конце концов такие действия ведут к разрушению судебной системы как самостоятельной ветви власти.

Война решений судов подрывает доверие граждан как к отдельным чиновникам, так и к государственным органам, и закону. На фоне междусудовых баталий, одни из которых были на стороне президента, а другие – на стороне премьер-министра, обыкновенные граждане делали для себя выводы, что при таких общественных обстоятельствах поиски правды в судах для них являются нереальными. Кроме того, это убеждает граждан,

что у нас в государстве закон или бездействует, или действует выборочно.

К сожалению, правовой нигилизм власти еще больше снижает и без того низкую правовую культуру всего общества. Правовая девиация является частью нашей культуры. У нас не относятся к закону как к источнику права. Жизненный опыт убеждает, что надежнее ориентироваться не на закон, а на начальника. По этому поводу когда-то метко высказался А.Герцен: «Правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины его законов научила его ненавидеть другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит и нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно, и совершенно так же поступает и правительство»(Цит. по:Б.А.Кистяковский. В защиту права (Интеллигенция и православиe)//Вехи.Из глубины. –М.-1991. – С.126-127). [6]. Наше общее прошлое никуда не делось и пока что крепко держится в поведенческой культуре граждан как нового российского, так и нового украинского государств.

Такое состояние дел подводит нас к выводу, что Украина еще принадлежит к псевдоправовым странам и к странам с «имитационными демократиями». Но возвратимся к противоборству государственных институтов между собой.

Украинская общественная практика свидетельствует, что деструкция власти может приобретать форму противоборства между институтами внутри одной ветви власти, конкретными ее органами, между отдельными политиками, а также и то, и другое вместе взятое. Особенно опасным в этих процессах является то, что в них втягиваются даже силовые структуры государства: милиция, внутренние войска, СБУ, Управление государственной охраны. Они принимают участие в событиях, которые камуфлируются под защиту интересов государства. На самом деле они вынуждены выбирать позицию одной из сторон участников кон-

фликта. Причем в большинстве случаев разные силовые структуры противостоят одна другой, что несет угрозу вооруженного противостояния. Так, в 2007 г. милицейские подразделения штурмовали помещение Генпрокуратуры Украины, а им противостояли военнослужащие Управления государственной охраны.

Противостояние силовых структур, принадлежащих разным ведомствам, начинает становиться традицией. Осенью 2008 г., во время «войны судов» (когда одни суды принимали решения по поводу проведения досрочных выборов в пользу президента, а другие – в пользу премьер-министра), подразделения МВД, судебная милиция «Грифон» и подразделения СБУ и УГО снова выполняли противоположные задачи [7].

Деструкция власти происходит не только как результат конфронтации государственных институтов. Власть разъедает также и больная, отравленная взаимным недоверием и враждебностью атмосфера отношений между первыми лицами государства. Особенно если они свою взаимную неприязнь делают публичной. Такие отношения обрастают все новыми и новыми взаимными оскорблениями, нарастающими подозрениями, желанием ущемить, а то и дискредитировать в общественном мнении своего соперника. Оскорбления порождают желание сатисфакции, мести. Здесь в политику вторгается психология. И тогда общество вынуждено наблюдать, как неприязнь одного политика к другому перерастает в ненависть, как внутреннее негодование переходит в публичные обвинения, как от словесных перепалок переходят к открытым агрессивным действиям один против другого.

Не углубляясь в анализ личностных качеств, которые могут сыграть фатальную роль в разрушении государственности, приведем, для примера, месть. Тем более, что это личностное качество в контексте властных отношений уже проанализировал Э.Фромм. Он показал, что такое психологическое качество имеет большой разрушительный потенциал. «Мне кажется, – писал он, – что жажда мести поддается вполне определенному шкалированию. При этом на одном конце шкалы находятся люди, совершенно ли-

шенные мстительных чувств: это те, кто достиг в своем развитии уровня, соответствующего христианскому и буддистскому идеалу человека. Зато на другом конце этой шкалы располагаются люди с робким накопительским характером, нарциссы высшего ранга, у которых даже малейший ущерб своей персоне вызывает бурю мстительных эмоций (настоящую жажду мести)». (Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. — М. - 2006. — С.243).[8].

В состоянии азарта мести стороны конфронтации, а в нашем случае это первые лица государства, стремятся обидеть оппонента по возможности больше, дискредитировать его в общественном мнении. Вслед за не лучшими традициями политической борьбы в нашей стране для политических конкурентов находят ярлыки «предателя», «изменника родины» и т.п. Иногда для этого используют своих подчиненных. Так, один из чиновников секретариата президента публично призвал премьер-министра Ю.Тимошенко, чтобы она развеяла все подозрения в причастности к государственной измене. Так поступая, политики не понимают, что в общественном мнении они делают оппонентов «жертвами». А в нашей культуре заведено «жертв» жалеть, сочувствовать им. «Жертвы» по мере нарастания слухов о том, что их оболгали, очернили, постепенно становятся «героями». «Жертва» и «герой» даже в пространстве нашего языка выступают как синонимы. Так, одна из улиц Киева сначала называлась «Жертв Революции», а со временем — «Героев Революции».

Но и кандидаты в «жертвы» тоже люди не простые: они также наделены властью, и используя ее, могут дать симметричный ответ своим обидчикам. После того, как Председателем Верховной Рады Украины был вторично избран В.Литвин, премьер-министр Ю.Тимошенко заявила, что те народные депутаты, которые стараются дискредитировать решение о создании новой коалиции, являются врагами Украины [9].

Будучи объектом критики со стороны своих политических оппонентов, Президент Украины (или его советники) старается поднимать свой авторитет сугубо формальным образом — на-

рашиванием числа внешних атрибутов, разного рода символов власти. Его рабочие посещения учреждений, предприятий, заседаний, совещаний сопровождаются помпезностью, показными, едва ли не царскими, почестями. Обращение к гражданам через СМИ обставляются государственными флагами, почетной стражей. Зрительный ряд телевизионных интервью членов правительства строится таким образом, что за спиной всегда находится портрет президента. Плохой вкус имиджмейкеров оказывает ему медвежью услугу – у зрителей формируется вместо образа государственного деятеля образ парвеню.

Рассматривая факторы разрушения власти, нельзя не сказать и о таком явлении, как публичные политические скандалы. Непосредственное участие в них первых лиц страны и высших государственных чинов правительства наносит большой вред авторитету представляемых ими государственных институтов. Достаточно припомнить лишь небольшую часть из них. Президент страны под надуманным поводом буквально «из-под носа» забирает у премьер-министра страны самолет, на котором она должна вылететь на переговоры в Москву; глава запорожской администрации избивает охранника из Госохраны возле кабинета премьер-министра; обмениваются пинками министр внутренних дел с мэром Киева в помещении СНБО; начальник подразделения «Кобра» показывает неприличные жесты главе Верховной Рады, а тот жалуется на него по телевидению президенту и т.д. Над этими скандалами смеется уже все общество. Они становятся темой анекдотов. А, как известно, власть, которая стала посмешищем, долго не держится.

Такие деструктивные действия ведут не только к изменению власти. Подрывается, размывается, ослабляется, обесценивается и дискредитируется украинская государственность. Вспомним, что, несмотря на противоречивый характер развития в первые полтора десятилетия, Украинское государство крепло, приобретало зрелость благодаря развитию и укреплению институтов власти. Для украинского общества вопрос о силе и слабости государства выглядит абсолютно по-иному, чем для большинства стран.

Это связано с тем, что в пространстве нашей истории попытки строительства Украинского государства ни разу не заканчивались успешно. Поэтому укрепление государства для украинского общества имеет исторически судьбоносный смысл: или будут созданы крепкие институты государства, или нас ждет традиционный результат – вхождение в состав какого-то другого государства.

Кстати, современные представления социальной теории о сильном и слабом государстве сложились на основе анализа государств, имеющих продолжительную историю. Эти представления включают знания о разных периодах развития государств. Сегодня исследователи имеют в виду, что речь идет о состоявшихся проектах. И когда анализируют силу государства, то акцентируют внимание на том, насколько активно государство вмешивается в функционирование экономики, насколько развито гражданское общество, какая степень его автономии по отношению к институтам государства, как влияет гражданское общество на государство [10].

В таком контексте понятие «сильное государство» имеет будто бы отрицательный оттенок. Тем не менее не следует переносить эту оценку на рассматриваемую здесь проблему: становление и укрепление институтов нового, молодого государства. Оно может занять достойное место среди других государств, только имея крепкие институты власти.

Это утверждение отнюдь не противоречит максиме, что государство должно быть демократическим и правовым. Поэтому мы считаем, что уровень укрепления некоторых институтов Украинского государства в конце XX – начале XXI столетий (при президенте Л.Кучме) был чрезмерным, начал приобретать опасные черты. Например, численность милицейских сил, включая и внутренние войска, была раздута до угрожающих размеров. Создавались разные подразделения, выполнявшие специальные поручения высших должностных лиц и едва вписывались в рамки существующих законов. Подобные отрицательные тенденции стали сказываться и в таможенной службе, и в налоговой администра-

ции. Эти государственные институты были почти полностью выведены из-под парламентского контроля. Секретариат президента стал брать на себя не присущие ему функции, превышать свои полномочия. Повсеместными были нарушения закона со стороны исполнительной власти: вмешательство в деятельность прокуратуры, судов, подтасовка голосов во время выборов и референдумов. Возникли также и другие симптомы разложения власти: бюрократизация, ощущение безнаказанности, замыкание интересов чиновничества на самих себя, искусственное чинопочитание.

Отрицательные тенденции в развитии украинской государственности стали предметом критики и протестов парламентской и внепарламентской оппозиции, а затем и всего общества. Стало ясно, что объективно необходимый процесс укрепления институтов формирующегося государства несет в себе и угрозу авторитаризма. Надо было развести, отделить процессы укрепления государства и усиления тенденции авторитаризма. Такая задача стояла перед президентскими выборами 2004 г.

Тем не менее с приходом в 2005 г. нового президента и нового правительства начинаются и усиливаются процессы ослабления и разрушения институтов власти. В бездумной конфронтации власти самой с собой были утрачены остатки уважения к тем социальным скрепам, которые держат в единстве все общество, была подорвана устойчивость базовых социальных институтов, без которых не могут существовать ни государство, ни гражданское общество, ни суверенная личность. Сегодня уже стало ясным, что украинская государственность переживает глубокий кризис, будущий выход из которого пока включает в себя все возможные варианты — от оптимистического до пессимистического и даже трагического.

В таком ослабленном виде Украинское государство вступило в финансовый и экономический кризис. Выход из него будет осложняться не только его масштабностью и глубиной, но и тем отягощающим обстоятельством, что у украинского общества сегодня нет определенной осмысленной, аргументированной общественной перспективы, а представление о будущем размыто.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., напр.: *Котляревский Ю.Л.* Оранжевая революция: глазами консультанта. – М., 2005; Оранжевая революция. Версии, хроника, документы. – К., 2005; «Оранжевая революция». Украинская версия. – М., 2008; Сподівання на іншу Україну. – К., 2005; Політичний портрет України. – №32. – К., 2005.

2. *Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. – СПб., 2007. – С.420.

3. Парламент України подолав вето президента і прийняв закон про уряд // <http://www.newsru.com/world/12jan2007/veto.html>

4. Там же.

5. Головний суддя вважає несумісними Ющенко і статус президента // <http://www.pravda.com.ua/news/2008/6/23/77918.htm>

6. Цит. по: *Кистяковский Б.А.* В защиту права (Интеллигенция и правосудие) // Вехи. Из глубины. – М., 1991. – С. 126–127.

7. *Крамаренко М.* Первые жертвы выборов, или Как Тимошенко и Ющенко терзают Фемиду. – Сейчас. – 13 октября 2008; У Наливайченка є питання до «Грифона» Луценка // <http://www.pravda.com.ua/news/2008/10/15/82893.htm>

8. *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. – М., 2006. – С.243.

9. Тимошенко оголосила своїх ворогів – ворогами України // <http://pravda.com.ua/news/2008/12/15/86088.htm>

10. См. *Гайдар Е.* Государство и эволюция. – СПб., 1997; *Ильин В.* Общего стандарта демократии не существует // http://www.wek.ru/interview/obsh/akademik_valerijj_ilin/index.shtml; *Мандрас М.* Слабое государство и сильная администрация: к оценке российской бюрократии // http://www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2007/03/15/0000304905/007_mendas_-2003.pdf; *Фукуяма Ф.* Сильное государство. – М., 2006.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Результаты социально-экономической трансформации общества и представления населения о желаемых геополитических выборах	7
Отношение населения к вступлению Украины в НАТО и альтернативным вариантам геополитического выбора	45
Деструкция власти как угроза национальной безопасности	66

Громадсько-політичне видання

**ГЕОПОЛІТИЧНІ
ОРІЄНТАЦІЇ НАСЕЛЕННЯ
І БЕЗПЕКА УКРАЇНИ**

За даними соціологів

Упорядник М.О. Шульга

Редактор І.Г. Бойко

Дизайн Д.О. Рубіна

Підписано до друку 30.03.2009 р.

Формат 60х90/16

Гарнітура Newton C. Офсетний друк

Ум.-друк. арк. 5,5. Обл.-вид. арк. 5,5

Тираж 3000 прим.

Зам.№ 9 - 37

ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф»

02094 м.Київ, вул. Віскозна, 8

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру

ДК №2715 від 7 грудня 2006 року